

Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования
Центр детско-юношеского технического творчества и информационных технологий Пушкинского
района Санкт-Петербурга

Городской межмузейный проект "Музей открывает фонды"
2015/2016 учебный год

“Простые чувства непростого времени”
Исследование дневников Любы Мартыновой. Петроград, 1914-1918 годы
из собрания Музея Николаевской гимназии

ОУ-участник: Объединение ”Юный краевед”
Музей-участник:
Музей Императорской Николаевской Царскосельской гимназии

Руководитель исследования –
педагог объединения “Юный краевед” ЦТТИТ
Порхун Наталья Владимировна

Учащиеся-исследователи:
учащиеся 9Б класс ГБОУ школа № 335

Консультант от Музея Николаевской гимназии
Бровкина Татьяна Юрьевна
e-mail Бровкиной Т.Ю. pushkin.ng@gmail.com
тел. Бровкиной Т.Ю. 8(911)700-04-02

Контактная информация: Сайт ЦТТИТ <http://cttit.ru/>

Сайт Музея Николаевской гимназии <http://cttit.ru/muzej-nikolaevskoj-gimnazii/>

Санкт – Петербург
г. Пушкин
2016 год.

Содержание:

Введение:

1. Обоснование выбора темы, её актуальность, определение степени изученности предмета.
2. Цель и задачи исследования.

Основная часть исследования

1. Описание предмета исследования
 - 1.1. Атрибуция музейного предмета
 - 1.2. История бытования, при каких обстоятельствах предмет стал музейным
 - 1.3. Специфика музейного предмета
2. Выяснение авторской, социальной, исторической принадлежности предмета
 - 2.1. Личность автора дневника
 - 2.2. Исторический период, в котором велись дневники
 - 2.3. Поиск, анализ и сравнение возможных аналогов (дневников детей и подростков в годы Первой и/или Второй мировых войн)
3. «Простые чувства» в дневниках Любы Мартыновой
 - 3.1. 1914 год
 - 3.2. 1915 год
 - 3.3. 1916 год
 - 3.4. 1917 год
 - 3.5. 1918 год

Заключение.

Степень актуальности информационного потенциала музейного предмета
Отношение исследователей и интервьюированных лиц к исследуемому предмету
Возможности включения музейного предмета в музейное пространство и социокультурную среду.

Приложения

Глоссарий
Генеалогическое древо семьи Случевских

Введение

Среди всех разновидностей автодокументальной литературы дневниковые тексты привлекают наибольшее внимание исследовательского сообщества. Свидетельство тому – все возрастающее количество работ соответствующей тематики. В том, что касается современной западноевропейской науки, там изучение дневников «в последнее время вошло в традицию стало приоритетным направлением».

«Исследование дневников того или иного периода позволяет составить адекватное представление о характере эпохи, постичь мироощущение носителей сознания определенного культурно-исторического социума, выявить художественную ценность и особенности дневника как документа своего времени. В дневнике социальные катаклизмы и духовные потрясения проявляются наиболее зримо».¹

Исследователи сходятся во мнении, что «наибольший интерес вызывают дневники, создаваемые в процессе социально-культурных сдвигов - революций, переворотов, войн».²

Дневник как черновик истории дает нам право размышлять не над готовыми истинами, а вписать собственное понимание жизни и в этом актуальность нашей работы.

В наших руках дневник девочки из дворянской семьи, который для нас является живым свидетелем далекого времени. Изучая историю, мы прикоснулись к страницам «вечности», так можно назвать детскую тетрадь, выдержавшую испытание временем. Мы изучаем историю по ранее изученным источникам, а прикоснуться самим к документам нам никогда не доводилось.

В дневнике Любы проявляется мироощущение подростка, носителя сознания определенного культурно-исторического социума (подростка дворянского сословия) в переломный исторический момент с 1914 по 1921 гг.

Дневник как источник в изучении «истории повседневности» раскрывает на день за днем события эпохального значения. Понимание исторического периода определяется через мироощущение подростка. Глазами ребенка перед нами предстают дни Первой Мировой войны, дни Февральской революции, Октябрьской революции и не через образы художественной литературы, а через реального человека (твоего сверстника), который делится с тобой сокровенным.

Дневник подростка дает нам право понять историю, через чувственное восприятие подростка, девочки - Любы нашего возраста.

"Мировая история для нас является историей человечества, а в еще более тесном смысле она даже является, в конечном счете, историей человеческого духа, - напишет В.Вундт в переведенной на русский язык в 1912 г монографии "Элементы психологии народов", - поэтому существенным содержанием истории являются события, вытекающие из духовных мотивов человеческого поведения; и это содержание, в то же время сообщает во взаимной связи и в изменении мотивов этим событиям ту внутреннюю непрерывность, которую мы требуем для всякой истории" (4, с.298).

История духа в нашем понимании - это чувственное

восприятие людей в осознании действительности. И в дневниках через личные представления и выражения чувств мы познаем историю.

«Мы постоянно что-то чувствуем. Каждую секунду нашего существования. Радость, страх, горечь, жажда, восхищение... Можно перечислять еще очень долго, но все это - наши чувства, такие разные и совершенно не похожие между собой. Каждый прожитый день человек воспринимает по-разному. На то, каким он останется в наших мыслях влияет множество факторов. Это и настроение, и наше внутреннее состояние, и события, которые произошли, даже погода. Понимать происходящее вокруг

¹ Пигров К.С. «Дневник диалог с самим собой» Диалог в образовании. Сборник материалов конференции. Серия «Symposium», вып. 22. СПб., 2002. Электронный ресурс.

URL:<http://anthropology.ru/ru/texts/gathered/educdial/index.html>

² «Жанр дневника в наследии писателей круга В.В. Розанова на рубеже XIX - XX веков» тема диссертации и автореферата по ВАК 10.01.01, доктор филологических наук Криволапова, Елена Михайловна Электронный

ресурс.<http://www.dissercat.com/content/zhanr-dnevnika-v-nasledii-pisatelei-kruga-vv-rozanova-na-rubezhe-xix-xx-vekov#ixzz44VcpbPwC>

в нашем внутреннем мире нам помогают различные эмоции, которые формируют наши чувства. Что же это такое? Если обратиться к краткому психологическому словарю, то чувства это высшая форма эмоционального отношения человека к предметам и явлениям действительности, отличающаяся относительной устойчивостью, обобщенностью, соответствием потребностям и ценностям, сформированным в его личностном развитии. Почему это так важно – уметь чувствовать? Почему нельзя жить без этого? Часто ли каждый из нас задает себе такие вопросы? Пожалуй, нет. Но живя в мире, общаясь с ним и его обитателями, человек не может не выражать своего отношения к тому, что происходит вокруг. В этом и заключается основа взаимодействия человека с окружающим его миром - явлениями, предметами, людьми - в умении чувствовать и раскрывать свои чувства, основанные на эмоциях. Интересно, что каждый живущий на земле человек видит, воспринимает, чувствует этот мир по-своему».³

И так как исторический период процесса есть психологическое явление, то, изучая его, мы не можем только опираться на духовное состояние взрослого поколения, которое вершит историю, мы обращаемся к чувствам тех, ради кого свершаются изменения (детям). Как подросток оценивает происходящее?

А различны ли чувства подростков разных исторических эпох? А как мы современники воспринимаем сегодня действительность?

Цель исследования.

Провести анализ чувственного восприятия девочки-подростка исторических событий с 1914 по 1921 годы с собственным чувственным восприятием.

Задачи исследования.

1. Изучить содержательный аспект информационного материала дневника Любы Мартыновой.
2. Проанализировать изменения чувственного восприятия личной жизни и общественных событий Любы Мартыновой.
3. Сопоставить чувственное восприятие Любы с чувственным восприятием современных подростков к исторической эпохе и к событиям нашего времени.

Гипотеза исследования.

По ходу работы, изучения дневника Любы Мартыновой, мы предполагаем, что обнаружим выборность информационного изложения, локальное восприятие глобальных событий, общеустановленное восприятие фактов общественной жизни и глубокие переживания личной жизни, возрастные изменения чувственных восприятий по годам (1914г.-1919г.). Основываясь на знаниях психологического восприятия подростков можно предположить, что уровень чувственного восприятия будет определяться близким кругом проблем, возникающих в повседневной жизни.

Оценочные мнения политических событий подростком будет определяться влиянием родителей и общественности.

Уровень чувственного восприятия подростков разных эпох одинаково в силу физиологических процессов возраста.

³ Реан А.А. (ред.) Психология подростка. СПб.: - Прайм-еврознак», 2003.

Основная часть исследования.

1. Описание предмета исследования.

1.1. Атрибуция музейного исследования

Предметом исследования является два архивных документа, представляющие собою две обычные «общие» школьные тетради с (коленкоровыми) клеенчатыми черными обложками.

На поверхности тетрадей видны потертости, незначительные утраты; блок разброшюрован, клеевой состав на корешке осыпался; отдельные листы вырваны или оборваны.

На обложке одной из тетрадей восковыми карандашами выведено (процарапано): «1914 Дневник Любы», на титуле - «Дневник Любы Мартыновой. Томъ № III-й. Начала 1914 года. На квартире. В. О. Ср. пр. д. 27 кв. 8. Хозяин «Трофимович»; на последнем листе – «Конец. III-й части. Кончила 1916 года = 1917 года. (Продолжение будет)».

Первые листы второй тетради отсутствуют. На последнем листе надписи: «Стареть для меня мука, и когда я поняла, что надо и как надо больше энергии нет», на обороте – «Конец IV тома. Кончила 1921 г. Продолжение сомнительно будет-ли.

На квартире Б. Пр. 41 кв. 5". «Любовь Борисовна Мартынова». Далее другим почерком: «Проверено и не одобрено моей цензурой. Е.» (подпись неразб. - единственный неавторский автограф). От подписи указано стрелкой на запись автора: «А тебя дурака и не спрашивают».

Текст графически делится на части. Части дневников пронумерованы.

Записи в тетрадях сделаны перьевой ручкой черными, фиолетовыми и красными чернилами, карандашом. Местами выцветшие записи карандашом обведены чернилами. Записи имеют шрифтовые выделения.

Почерк бывает крупным (при описании действий на фронте), аккуратным, мелким (при описании душевных переживаний, обид), небрежным (при описании повседневности). Присутствуют подчеркивания, значки, тщательное зачеркивание отдельных букв и слов.

Даты, как правило, написаны наискосок, с указанием дня недели, особых событий – «Царский день» - и обведены замкнутой линией.

Содержится цифровой материал. В основном представляет собой стоимость продуктов питания, зависимость от изменения условий жизни.

Почти все записи принадлежат одному лицу, но почерк меняется в связи с взрослением автора, изменением его психоэмоционального состояния, характера записи.

Записи на последней странице сделаны автором в разном возрасте, предположительно в мае 1917 (автору 14 лет) и в сентябре 1921 года (автору 18 лет).

Речевые особенности дневниковых записей.

Характерны непринужденность, неофициальность, обязательная передача отношения автора к собеседнику или предмету речи, экономия речевых усилий. Иногда употреблены просторечные слова. Применяются эмоционально-экспрессивные оценочные слова и выражения. Употребляются местоимения первого лица. Не используются типы словоформ с выраженной книжной стилистической окраской (причастия, деепричастия, краткая форма прилагательных, отглагольные существительные). Употребляются вопросительные (риторические) и восклицательные предложения. Почти все предложения распространенные. Предложения не особенно длинные, осложняющих элементов в них немного.

Данные дневники не создавались с целью дальнейшей публикации, были сугубо личными. В основном в дневниках преобладают описание и рассуждение. Автор дает собственную эмоциональную оценку событиям.

Наличие дополнительных включений

Помимо записей, в тетрадях присутствуют рисунки. Вклеены аппликация, денежные купюры (русские и финские), марки (расписать) (две марки прикреплены оригинальными булавками). Присутствует гербарий.

1.2. История бытования, при каких обстоятельствах предмет стал музейным

Данные дневниковые тетради являются частью большого семейного архива рода Случевских. Архив семьи Случевских формировался на протяжении десятилетий, с начала 1900-х годов, после смерти поэта К.К. Случевского в 1904 году.⁴

1914-1920-е гг.

Вести дневники **Люба Мартынова** начала в августе **1914** года, с того момента, как началась Первая Мировая война. Любовь Борисовна писала дневник до **1922** года. В итоге получились две плотно исписанные тетради. В **1930** году Любовь Борисовна Мартынова вышла замуж за **Измаила Фёдоровича Случевского**. Так дневники Любы стали частью большого семейного архива Случевских.

1930-е гг.

В **1931** году у них родился сын Фёдор. К сожалению, Любовь Борисовна заболела туберкулёзом лёгких, в те годы он был неизлечимым, и в **1935** года она скончалась. Супруг Любви Борисовны, Измаил Фёдорович, бережно хранил дневники своей обожаемой супруги и передал их по наследству, своему сыну Фёдору, когда тот подрос.

1930-1970-е гг.

Фёдор, как и его отец, хранил дневник своей мамы в семейном архиве. Второй его супругой стала **Надежда Семёновна Случевская**, родившая ему замечательную дочку **Софью**. Надежда Семёновна является нынешней хранительницей семейного архива. Благодаря ей, и её дочери Софье, сохранились дневники - беспощадный и скорбный документ, свидетельствующий о горестной гибели России. Так эти дневники пережили две войны, годы доноительства и террора и чудом сохранились в водовороте событий XX века. За это мы должны быть глубоко признательны семье Случевских.

1970-2000-е гг.

Софья Фёдоровна Случевская не просто хранила дневники и другие документы семейного архива, она занималась изучением истории своего рода, публиковала документы из семейного архива. Так Софья Фёдоровна стала инициатором составления и меценатом выпуска сборника «Творчество потомков К.Случевского», в который вошёл, в том числе, и её очерк.⁵

2000-2010-е гг.

Параллельно ей, изучением истории рода Случевских много лет занималась петербургский искусствовед **Ирина Евгеньевна Иванченко**, ставшая биографом рода Случевских и многих других, связанных с этим родом, знаменитых семей: Бартеневых, Полянских, Зеленковых, Коростовцов, Столыпиных, и многих других. Именно благодаря усилиям Ирины Евгеньевны Иванченко дневники были опубликованы и вошли в научный оборот, как уникальный исторический документ.

Иванченко Ирина Евгеньевна родилась в Ленинграде (Санкт-Петербурге) и окончила Ленинградский (ныне Санкт-Петербургский) Гос. университет исторический факультет, искусствоведческое отделение. В 1983 году по семейным обстоятельствам переехала в Нарву (Эстония), где занималась литературным и историческим краеведением.

⁴ Творчество потомков поэта К. К. Случевского. Сборник / Авт.-сост. И. Е. Иванченко. - СПб.: Нестор-История, 2011. - 191, [1] с.

⁵ Иванченко. Род Случевских в истории Портреты и судьбы. СПб.: Академпроект, 2004 г.- 254 с.:ил.

Тема краеведческих исследований связана с темой творчества деятелей русской культуры и литературы и их пребыванием на Нарвском взморье. Так она всерьез и надолго увлеклась изучением истории рода **поэта К.К. Случевского**, дача которого “Уголок” находилась на территории Усть-Нарвы (ныне Нарва-Йыэсуу, Эстония). Ирина Евгеньевна стала автором более 60 статей по литературному и историческому краеведению и материалам семейных архивов рода Случевских - Столыпиных. Печаталась в США, Австралии, России, Эстонии:

- В **2004** году в год 100-летней годовщины со дня кончины поэта К.К. Случевского она выпустила книгу «Род Случевских в истории. Портреты и судьбы», которая вышла в Санкт-Петербурге, в издательстве «Академический проект».⁶
- В июне **2011** году вышла вторая книга о роде Случевских - «Родов связующая нить», издательство «Алетейя» 4. В этой книге И.Е. Иванченко **впервые довольно подробно написала о дневниках**, как части архива семьи Случевских, процитировала несколько записей из дневников Любы Мартыновой и включила в книгу несколько фотографий страниц дневника.⁷ Таким образом, эту книгу можно считать первой публикацией дневников, пусть и частичной.
- В **2012** году И.Е. Иванченко стала составителем книги «Творчество потомков поэта К.К.Случевского», которая вышла в издательстве «Нестор», СПб.⁵

В 2006 году И.Е. Иванченко принята в Союз русских литераторов в Эстонии, является членом правления Северянинского и Пушкинского общества Эстонии. В настоящее время свободный исследователь г. Нарва, Эстония.

В **2013** году, в самом начале работы над созданием Музея Императорской Николаевской Царскосельской гимназии при Центре детско-юношеского технического творчества и информационных технологий Пушкинского района Санкт-Петербурга (далее - Музей)⁸, к И.Е. Иванченко обратилась за консультацией Бровкина Т.Ю., руководитель работ по созданию Музея. Дело в том, что выпускником Николаевской гимназии 1902 года был младший сын поэта К.К. Случевского **Николай Константинович Случевский**⁹. Так познакомились, а затем и подружились Музей и биограф рода Случевских.

В **2014** году, к 100-летию Первой Мировой войны, участниками которой были очень многие выпускники Николаевской гимназии, в Музее состоялась целая череда выставок, посвященных Первой Мировой войне и судьбе выпускников гимназии - участников войны.

Одна из этих выставок была посвящена истории рода Случевских в годы Первой мировой войны, она называлась “Жизнь - Родине, честь - никому!”¹⁰ и экспонировалась в Музее с 27 сентября по 29 ноября 2014 года. На этой выставке впервые широкой публике были представлены многие документы из семейных архивов Случевских, в том числе и дневники Любы Мартыновой. С этого и началась музейная история дневников. Уникальный документ заинтересовал специалистов Музея и детей исторического объединения, работающего при Музее.

⁶ Родов связующая нить. с.97-105

⁷ Подробнее о Музее Императорской Николаевской Царскосельской гимназии:

<http://cttit.ru/muzej-nikolaevskoj-gimnazii/>

⁸ Подробная биография Н.К. Случевского на странице Музея:

<http://tsarselo.ru/yenciklopedija-carskogo-sela/istorija-carskogo-sela-v-licah/sluchevskii-nikolai-konstantinovich-1882-1920.html#.Vvj4N9KLSUK>

⁹ Подробнее о выставке “Жизнь - Родине, честь - никому!” см. на странице Музея

<http://tsarselo.ru/content/novosti-g-pushkin-carskogo-sela/zhizn---rodine-chest---nikomu.html#.Vvj4bNKL SUM>

¹⁰ Подробнее о выставке “Жизнь - Родине, честь - никому!” см. на странице Музея

<http://tsarselo.ru/content/novosti-g-pushkin-carskogo-sela/zhizn---rodine-chest---nikomu.html#.Vvj4bNKL SUM>

С 2011 года Иванченко И.Е. сотрудничала с Фондом исторической перспективы¹¹, Президентом которого является Наталия Алексеевна Нарочницкая, историк, российский политический деятель, политолог и доктор исторических наук. Благодаря ей Фонд исторической перспективы получил Грант на издание уникальных рукописных дневников дочери поэта К.К.Случевского – Александры Константиновны Случевской-Коростовец «Родные отражения». За время этой совместной деятельности, сотрудники Фонда неоднократно бывали в Нарве, где хранятся дневники А.К.Случевской-Коростовец.

В одну из поездок они познакомились с дневниками Любы Мартыновой, которые на тот момент тоже находились у Иванченко И.Е., так как она работала над дневниками, переводя их в электронную версию. Вскоре от Фонда исторической перспективы последовало предложение издать эти дневники в качестве приложения к последнему тому, посвященному Первой Мировой войны. Работа над изданием длилась чуть больше года и в августе 2015 года дневники были изданы.

Казалось, что эти дневники юной девушки, пролежавшие в семейном архиве 100 лет, так никогда никто и не увидит, и они когда-нибудь канут в Лету, как исчезли с лица земли многие семейные архивы и реликвии. Но мы никогда не знаем, как «слово наше отзовется». И к счастью с дневниками Любовь Борисовны Случевской этого не произошло. Благодаря Музею Николаевской гимназии их увидели очень многие посетители Музея, а благодаря Фонду исторической перспективы они изданы, пусть и небольшим тиражом в 500 экз. Не случайно название этого сборника «Партитура Второй Отечественной. Великая война 1914-1918 гг.»¹². Да, Первая Мировая стала партитурой - началом Крестного пути, трагического Исхода России. И этот Исход начался с августа 1914-го года, когда началась Первая или Великая Мировая война, принеся горечь утрат почти в каждую российскую семью, а затем и крушение России. Вот об этом и повествует эта книга, в которую вошли редчайшие дневники Любовь Борисовны.

Книга завершила цикл публикаций Фонда исторической перспективы и издательства «Вече», посвящённых цивилизационным войнам XIX-XX веков. Ранее в этой серии вышли книги «Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну» (М: «Вече». 2009), «Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке» (М: «Вече». 2010), «Партитура Первой Отечественной. Война 1812 года» (М: «Вече». 2012).

Большой честью для Музея Николаевской гимназии стала первая, еще до показа издания в Москве, презентация вышедшей книги в стенах Музея. Она состоялась в конце октября 2015 года. Представляла издание автор-составитель **Рудая Елена Николаевна** - руководитель научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы и автор проекта издания, Москва.

Тяжело и несправедливо, что **София Фёдоровна Случевская**, столько сделавшая для сохранения семейного архива и так любившая большую, дружную семью Случевских, не дождалась выхода в свет дневников. По каким-то сверхъестественным обстоятельствам вновь вышедшее издание из типографии в Фонд были доставлены ровно в тот день, когда ее не стало... Она скорпостижно скончалась в конце августа 2015 года. Презентация издания дневников была посвящена её светлой памяти.¹³

¹¹ Подробнее о Фонде исторической перспективы: <http://www.fiip.ru/>

¹² Партитура Второй Отечественной. Великая война 1914-1918 гг. / Авт.-сост. Е.Н. Рудая. - М.: Вече, 2015. 288 с. - (Возвращение утраченной истории. Первая мировая). Приложение 4. «Дневник Любы Мартыновой (1914-1920 гг.), с.248-284

¹³ Познакомиться с презентацией издания можно на странице музея <https://docs.google.com/presentation/d/19zKy7uhGW2qqUv9IMD3lGDxZRbsAvdvAjVwbMw0AQjo/presentation?slide=id.p>

В 2015 году педагогами и методистами Музея Николаевской гимназии было решено предоставить дневники для исследовательской работы в рамках Городского конкурса “Музей открывает свои фонды”¹⁴ обучающимся исторического объединения ЦДЮТТИТ. Таким образом, эту исследовательскую работу можно считать предтечей серьезного исследования этого поистине уникального исторического документа. Мы уверены, что они заинтересуют самый широкий круг людей, которым интересна история России, история первой Мировой войны и судьбы русских людей, живших более ста лет назад, во время одного из самых страшных исторических изломов в истории России.

¹⁴ Подробнее о конкурсе <http://anichkov.ru/page/news211015/>

2.1. Личность автора дневника

Любовь Борисовна Мартынова происходила из древнего дворянского рода Мартыновых. Род Мартыновых занесён в VI часть дворянских родословных книг Оренбургской и Пензенской губерний. Подполковник Н.С.Мартынов, убивший на дуэли М.Ю.Лермонтова, и предки жены И.Ф.Случевского относились к разным ветвям этого дворянского рода.¹⁵

Родилась Люба в семье профессора гражданского права Санкт-Петербургского университета Бориса Сергеевича Мартынова (1882-1948). Её матушка скончалась сразу же после родов, и воспитанием маленькой Любы занялись её бабушка и дедушка, которых впоследствии она всегда называла «мамой» и «папой». В 1911/1912 учебном году в возрасте 8-9 лет она успешно закончила младшее отделение приготовительного класса гимназии Эмилии Павловны Шаффе и была переведена в средний приготовительный класс, о чем свидетельствует сохранившийся документ.

Любовь Борисовна с детства вела дневник, куда вносила впечатления всех событий, происходивших в её жизни. В него она записывала все события, свидетелем которых была, все беды, радости, надежды и мечты на будущее. В 1921 Люба прекратила вести дневник. Училась в 1-ом Ленинградском Медицинском Институте (далее – ЛГУ), а после окончания стала психиатром.

В 1930 году Люба Мартынова вышла замуж за **Измаила Федоровича Случевского** (1903-1966). Его дедушка — **Измаил Константинович Случевский** (1833-1897) был сводным братом Константина Константиновича Случевского (1837-1904) — известного поэта, выпускника Императорской Николаевской Царскосельской гимназии, автора множества лирических стихотворений и поэм, редактора такого солидного издания, как «Правительственный вестник», и вместе с тем важного государственного чиновника.

Измаил Федорович был учёный-психиатр, профессор, автор 133 научных работ, в том числе учебника по психиатрии, заслуженный деятель науки Башкирской ССР, заслуженный врач РСФСР, один из потомков рода Случевских, известного с середины XVII века, когда ему был дарован дворянский титул императрицей Елизаветой Петровной. С 1963 по 1970 гг. был главным врачом 3-й Ленинградской психиатрической больницы им. Скворцова-Степанова. Именно благодаря доктору медицинских наук, профессору, заслуженному деятелю науки Башкирской АССР и заслуженному врачу РСФСР, члену-корреспонденту АМН СССР Измаилу Федоровичу больница превратилась в одну из ведущих клиник города, где проходила большая научная и исследовательская работа. В последующие годы Измаил Федорович возглавлял кафедру психиатрии в ГИДУВе и кафедру психиатрии в Военно-Медицинской академии.

В 1931 году 20 августа у Любови Мартыновой родился единственный сын — Федор, названный в честь деда. **Фёдор Измаилович** — в будущем доктор медицинских наук, автор 98 научных работ, Председатель психиатрической секции Ленинградского научного общества психиатров, член Правления Всесоюзного общества невропатологов и психиатров.

С 1933 года Измаил Фёдорович с женой получили назначение в Сиворицы в 4-ю Ленинградскую психиатрическую больницу им. П.П.Кашенко.

Федору Измаиловичу было всего лишь четыре года, когда 18 ноября 1935 года от туберкулеза легких, тогда считавшимся почти неизлечимым, скоропостижно скончалась его мать (Люба Мартынова, в замужестве Случевская – прим. автора). Отец до конца жизни так и не обзавелся новой семьей.

Федор Измаилович пошел по стопам родителей и продолжил их службу на благо человечества. Так же, как и родители, он закончил ЛГУ. Федор Измаилович был членом правления Ленинградского общества невропатологов и психиатров, более 20 лет возглавлял психиатрическую секцию правления, являлся членом редакционной коллегии воссозданного в годы перестройки журнала «Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М.Бехтерева», занимался преподавательской деятельностью. Также возглавлял кафедру психиатрии Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института, активно занимался научной исследовательской

¹⁵ Родов связующая нить. (Хроника русских семей в документах, фотографиях, дневниках, воспоминаниях и в эпистолярном наследии). – СПб.: Алетейя, 2011. стр.96

деятельностью. Ф.И.Случевский — автор более 130 статей, соавтор 5 коллективных монографий, редактор и составитель 6 тематических сборников по психиатрии.

Первый брак Федора Измайловича с Надеждой Петровной Литман распался. В 1970 году он женился вторично на **Надежде Семеновне Смирновой** (род.1938), которая была его коллегой, врачом 3-й психиатрической больницы. Вторая супруга Федора Измайловича пережила блокаду Ленинграда, испытав все ее ужасы. Позже хорошо окончила школу и поступила во 2-й Медицинский институт, также известный под названием «Санитарно-гигиенический». В 1964 году Надежда Семеновна успешно его окончила. И после этого, пройдя специализацию в области психиатрии, попадает в 3-ю психиатрическую больницу им. Скворцова-Степанова, где в то время главным врачом работал ее будущий супруг. Именно тогда они и сошлись. В 1972 году у них родилась дочь, которую по традиции называли Софьей. **Софья Федоровна Случевская** (1972-2015) была двоюродной праправнучкой поэта Константина Константиновича Случевского. В детстве и юношестве девочка всячески отвергала даже мысль о том, что в будущем будет заниматься медициной, как и ее родители. Но после окончания школы поняла, что желание облегчить участь людей, попадающих в стены больницы, это то, чему она хочет посвятить жизнь. Теперь Софью Федоровну знают, как кандидата медицинских наук, Главного врача НИИ им. В.М.Бехтерева, ассистента на кафедре в СПб ГМА им. Мечникова, Президент «Альцгеймеровской ассоциации», медицинского директора единственного в России Центра реабилитации пострадавших от репрессий, активного участника создания и открытия Гериатрического центра в Санкт-Петербурге. Помимо основного профессионального образования в Первом Медицинском институте, она закончила клиническую ординатуру на кафедре психиатрии в Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И.Мечникова, получила также дипломы юридического факультета и факультета менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета и американский врачебный диплом.

Более двадцати лет жизнь Федора Измайловича и Надежды Семеновны состояли в браке, но 6 ноября 1993 года смерть забрала потомка Константина Константиновича Случевского. Искренне любящий свое дело и во многом опередивший свое время в области психиатрии врач, заботливый отец и просто прекрасный человек, всегда будто святившийся внутренней силой и энергией — Федор Измайлович — умер от злокачественной опухоли желудка, прожив всего на четыре года меньше, чем его отец — Измаил Федорович Случевский.

Позже Софья Федоровна стала летописцем истории своего рода (внучка Любы Мартыновой, в замужестве Случевская) и, храня память о семье, передала дневники в музей Императорской Николаевской гимназии.

Роковая судьба преследует род.

Мама Любы Мартыновой умерла рано. Люба Мартынова, в замужестве — Случевская, умерла рано (32 года, оставив сына Федора 4-хлетнего), внучка — Софья умирает рано (2015г. в 43года, оставив 2-х детей: дочь — 11 лет и сына — 1,5 года). Но память рода, в которой судьба страны, остается в музее.

2.2. Исторический период, в который писались дневники.

Время написания дневников сложное. Начало XX века - это время крушения традиционных ценностей и представлений людей. Накапливающиеся проблемы в обществе подвели страну к катастрофе

«После вступления Николая II на престол поднялась волна ожиданий в обществе. Многие надеялись, новый император доведет до конца реформы, начатые его дедом Александром II и возьмется за переустройство политической системы Российской империи. Но император заявил, что будет охранять основы самодержавия твердо и неуклонно.

Шло нарастание противоречий между властью и обществом. Политика Николая II вызывала разочарование и привела к массовым студенческим беспорядкам, забастовкам, уличным шествиям рабочих, крестьянским волнениям, оживлению национального движения.

Николай II не уловил тревожную атмосферу всеобщего ожидания и довел Россию до революционного взрыва 1905г.

Раскол в обществе преодолеть не удалось. К внутренним проблемам добавились проблемы внешней политики. Противоречия между ведущими европейскими державами, обострение борьбы за сферы влияния привели к их открытому столкновению.

Россия, менее других нуждавшаяся в новом жизненном пространстве, решила улучшить свое стратегическое положение: стать хозяйкой Черноморских проливов и Константинополя и единственной покровительницей Балкан, воссоединить все польские земли. После Указа о всеобщей мобилизации, Германия потребовала прекратить мобилизацию, Россия не ответила на ультиматум. 1 августа 1914год Германия объявила войну России. Начало Первой мировой войны вызвало взрыв патриотических чувств. «Война до победного конца!» Многие девушки, в том числе из аристократических семей, работали в госпиталях и санитарных поездах. Монархические партии сплотились вокруг трона.

Поражение русских войск в весеннее-летней кампании 1915 года стало причиной разочарования общества в правительстве. Критический тон думских фракций против правительства совершал работу, созвучную той, которую вели революционные агитаторы. Николай II взял Верховное командование на себя. Роль императрицы в принятии государственных решений усилилась, но Александру Федоровну в России не любили во многом из-за ненависти к Г.Е. Распутину.

Затяжная война резко ухудшила жизнь людей. Забастовочное движение вновь набирало силу. В условиях нарастания проблем в тылу дисциплина на фронте падала. В армии росло влияние большевиков. Широкий размах приобрело братание с противником, дезертирство. Армия мечтала о мире, скорейшем окончании чужой народу войны. Поражение русской армии и утрата авторитета правящими кругами привели к новому витку противоречия между властью и обществом, которое вылилось в революционные события февраля 1917 года в Петрограде.

Николай II отрекся от престола. В стране сложилось двоевластие. О неспособности Временного правительства решить проблемы в стране свидетельствуют апрельский, июньский и июльский кризис власти. Приверженность Временного правительства идее продолжения войны вызвало широкое недовольство народа. Временному правительству не удалось стабилизировать положение в стране. Война продолжалась недовольство росло. В такой обстановке большевики приобретали популярность в массах и готовились к новой революции. Продолжение войны, замедленный характер реформ, отсутствие твердой власти, экономический кризис и снижение уровня жизни населения привели к росту революционных настроений. Большевики использовали эту ситуацию и захватили власть в октябре 1917года.

Начинается строительство нового политического строя: разгон Учредительного собрания, принятие тяжелых условий Брестского мира, первые мероприятия в промышленности, о которых не было общего единства и понимания. Весна 1918года ситуация значительно ухудшилась, крестьяне не хотели продавать хлеб государству по низким ценам.

Захват власти большевиками привел к гражданской войне (весна 1918 г.-1922). Непростое время испытания для России. От русско-японской войны 1904-1905гг до революции 1905года. Первая

Мировая война 1914г. и февральская революция 1917 года. Закономерным итогом всех событий явилась Октябрьская революция, перевернув все устои старого мира».¹⁶

«Громадная монархия, которую я видел в 1914 году, с ее административной, социальной, финансовой и экономической системами, рухнула и разбилась вдребезги под тяжким бременем шести лет непрерывных войн. История не знала еще такой грандиозной катастрофы».¹⁷

За 13 лет, за короткий исторический срок - две войны и три революции, смели целые сословия, сломали веками устоявшийся уклад жизни. Непонимание и неприятие нового, установленного эксплуатируемым социальным классом, есть трагедия в сознании людей. Но, если взрослые от понимания происходящего осознают надвигающуюся трагедию, то дети не понимают и в силу возраста не хотят принимать. Они живут своими простыми чувствами, как установлено возрастом.

«Это было время разгрома, время полнейшего социального разложения. Это был распад общества... Среди бела дня на улицах Москвы и Петрограда людей грабили и раздевали, и никто не вмешивался. Тела убитых валялись в канавах порой по целым суткам, и пешеходы проходили мимо, не обращая на них внимания. Вооруженные люди, часто выдававшие себя за красногвардейцев, врывались в квартиры, грабили и убивали. В начале 1918 года новому, большевистскому правительству приходилось вести жестокую борьбу не только с контрреволюцией, но и с ворами и бандитами всех мастей. И только к середине 1918 года, после того как были расстреляны тысячи грабителей и мародеров, восстановилось элементарное спокойствие на улицах больших русских городов».

¹⁶ История России. 9 класс. Данилов А.А., Косулин Л.Г., Брант М.Ю. М.:2013г.

¹⁷ Герберт Уэлс «Россия во мгле».

2.3. Поиск, анализ и сравнение возможных аналогов .

История, безусловно, важна, как и для индивидуума, так и для человечества в целом. При этом совершенно не важно время, в котором ты живешь. Говорят, что история идет по спирали, а изучение прошлого родной страны и истории всего мира дает возможность людям не делать ошибок предков. Основными источниками истории принято считать документальные источники, но наряду с ними стоят и дневники, записи, воспоминания людей. В данной исследовательской работе освещается дневник Любови Борисовны Мартыновой. Чтобы убедиться в исторической ценности данного дневника, исследователи искали возможные аналоги.

Были найдены аналоги дневников Любы Мартыновой. Они были отобраны по двум следующим группам критериев:

1 группа:

- 1 Дневник Тани Вассович¹⁸
- 2 Дневник Тани Савичевой (Вторая Мировая война)¹⁹
- 3 Дневник Юры Рябинкина (Вторая Мировая война)²⁰

Критерии отбора:

- примерно одинаковый возраст авторов дневников
- географическая принадлежность (территория России)

2 группа:

1. Дневник Джо Михэли (родившаяся Эльфрида Алици «Piete» Кур)²¹
2. Дневник Ив Мари-Джозеф Конгар²²
3. Дневник Маруси Бакшис на основе исследовательской работы М.-А.С. Гущиной «Комментарий к дневнику Маруси Бакшис»

Критерии отбора:

- примерно одинаковый возраст авторов дневников
- принадлежность единому историческому периоду (Первая Мировая война)

3 группа:

1. Дневник Ольги Долговой (1896–1897) на основе исследовательской работы Ирины Касимовой «Дневник гимназистки начала XX века с комментариями гимназистки конца XX века»²³

Критерии отбора:

- примерно одинаковый возраст авторов дневников
- принадлежность к одной исторической эпохе (XX век)

Найденные аналоги доказывают, что дневник Любы Мартыновой не является единичным в истории. Подростки разного исторического времени писали дневники, чтобы отразить на бумаге все то, что их волнует.

Так как в начале работы исследователи не ставили задачу поиска и сравнения аналогов, то в данной исследовательской работе не будет широко раскрыта данная тема. В перспективе, данная часть будет освещена подробнее для дальнейшего изучения дневников Любы Мартыновой и продолжения исследовательской работы.

¹⁸ [Детская книга войны - Дневники 1941-1945](http://www.realfacts.ru/4113-dnevnik-tani-vassoevich.html). Электронный ресурс:

<http://www.realfacts.ru/4113-dnevnik-tani-vassoevich.html>

¹⁹ Дневник Тани Савичевой – Детская книга войны – Дневники 1941-1945 – авторов Коллектив.

Электронный ресурс: <http://rutlib.com/book/11096/p/7>

²⁰ http://vokrugknig.blogspot.ru/2015/03/blog-post_18.html

²¹ <http://ru.knowledgr.com/01204028/ДжоМихэли>

²² <http://ru.knowledgr.com/00443662/ИвКонгар>

²³ <http://urokiistorii.ru/node/242>

К сожалению, к содержательной части отобранных дневников нет публичного доступа, вследствие чего, на данный период времени, невозможно провести сравнительный анализ и сопоставление дневников.

Позже исследователи планируют связаться с владельцами/лицами, опубликовавшими сведения о том или ином дневнике, с целью дальнейшего развития темы исследования.

На данный момент найдены лишь два дневника, к содержательной части которых, на основе исследовательских работ, есть доступ. Это:

1. Дневник Ольги Долговой (1896–1897) на основе исследовательской работы Ирины Касимовой «Дневник гимназистки начала XX века с комментариями гимназистки конца XX века»²³
2. Дневник Маруси Бакшис на основе исследовательской работы М.-А.С. Гущиной «Комментарий к дневнику Маруси Бакшис»

В ходе анализа и сопоставления дневников Ольги Долговой и Любви Мартыновой удалось установить множество сходственных черт в развитии девочек, которых отделяет друг от друга всего полвека. На процесс формирования их как личностей влияли схожие факторы. Например, девочек связывает схожесть судьбы: Ольга Долгова потеряла мать в возрасте 5 лет, позже, в возрасте 13 лет потеряла и отца. Любовь Мартынова также росла без матери, но ситуация в семье у девочки была все же лучше, чем у Ольги. Любу воспитывали дедушка с бабушкой, которых девочка принимала за родителей, также был жив родной отец – Борис, а Ольгу воспитывали дядя и тетя. Примерно совпадает и время ведения личных дневников: Ольга ведет дневник в возрасте с 13 лет до 14 лет, а Любовь с 14 лет до 18 (в последние два года ведения дневника записей совсем немного). В связи с этим вполне понятно схожее желание обеих девочек - познать себя, окружающий мир, утвердиться в нем. Ольга, как удачно подчеркивает Ирина Касимова, автор исследовательской работы по дневнику Ольги «Дневник гимназистки начала XX века с комментариями гимназистки конца XX века», ставила перед собой «...философские цели, большие задачи, «задачи всех времен и народов».²³ Люба же, напротив, старалась описывать окружающее ее в более узком понимании. По предположению исследователей, это связано с разным историческим контекстом, ведь Ольге не нужно было задуматься о сложных событиях, происходивших в родной стране. По мере взросления девочкам становится интереснее бывать в обществе, среди сверстников.

Все люди, безусловно, разные. Каждый уникален, каждый по-своему видит этот мир и сам решает на чем ему заострять внимание. У исследователей данной работы есть возможность проанализировать и чувственное восприятие еще одной девочки XX века - Маруси Бакшис. Она старше Любы Мартыновой на 2 года, но, по признанию автора исследовательской работы «Комментарий к дневнику Маруси Бакшис» - М.-А.С. Гущиной – «...не очень умна». Она совсем не похожа на Любу или Ольгу. Маруся, несмотря на то, что живет в такое же исторически значимое время, как и Мартынова, не стремится углубиться в происходящее. Она в основном пишет о личных событиях, много говорит о гимназии, семье. Также девочка не стремится особо показывать свое собственное отношение к чему-либо. Маруся передает свое эмоциональное состояние очень скупое, не пытаясь все это осознать и внутренне «пережить», как две другие девочки. В представленных фрагментах дневников Маруси наиболее частое слово, которое использовала девочка для передачи своего отношения к чему-либо это слово «приятно».

Интересно проследить отношение отдельного человека к происходящему, проживать каждый миг через его восприятие этого мира. А анализировать видение происходящего человеком других эпох еще и полезно. Именно этим и ценны такие исторические источники, как дневник.

2. «Простые чувства» в дневниках Любы Мартыновой.

Мы знаем историю непростого времени, начала двадцатого века, по научным изысканиям ученых, проверенных временем и написанную в наших учебниках.

Но всегда ли совпадает наше представление о событиях с тем, что представляют политологи и аналитики по одному и тому же событию. Нет, человек не может представить всей реальности происходящих событий в момент реального времени.

Только по прошествии времени история может дать объяснение исторических событий. Что было, почему произошло, кто участвовал, установить причинно-следственные связи. А в момент событий нет полной оценки действительности.

Восприятие действительности и оценка происходящего определяется и тем, кем это описывается. Взрослые видят мир по-взрослому, а подросток по-другому.

Читая дневник девочки подростка, Любы Мартыновой, мы были удивлены тем, что зная историю трудных военных дней войны, известную нам сегодня, мы не нашли подтверждения наших ожиданий в дневниках. Подробно описываются будничные дни подростка, ее учебные заботы, отдых в Крыму. У неё свой мир ребенка, свой жизненный ритм, свой уклад, свои маленькие радости и праздники. Как они похожи на наши дни и наши заботы. Но представления меняются и наряду с бытовыми событиями к 1919-1920 гг мы читаем откровенные чувства отчаяния подростка, на плечи которого выпадает одиночество в семье, отягощенное разрухой в стране.

1914 год.

Для нас сегодня 1914 год - это Первая Мировая война. В нашем представлении, если это война, то война должна быть народной, священной, поднимающей патриотический дух всей нации. И в дневнике должны быть описание войны. Но в дневниках этого нет. «Патриотический подъем» населения определялся суммой пожертвований, количеством мест в лазаретах, заботой о раненых. Как мы видим войну глазами ребенка, от которого война далека? Это постоянные дежурства матери в лазарете и это важно для ребенка, когда мама отсутствует.

«Пятница 17 октября. Праздник: чудесное избавление царя нашего в Японии.

Мама сегодня опять на дежурстве....»

«Суббота 11 июля.

Мама на дежурстве».

«Вторник 23-го декабря.

У нас живет теперь Григорий Макарович. Он раненный из Английского лазарета (где мама дежурит)».

Война для ребенка - это панихиды в гимназии, посещение гимназистами раненных солдат.

«Понедельник 20 октября 1914

Сегодня 10 человек из нашего класса, в том числе и я, пошли к раненым из нашего Лазарета».

«Пятница 28 ноября 1914.

Сейчас 11 часов утра, я в 10 вернулась из гимназии. Панихида была полчаса. Лена Прендовская из нашего класса, во время панихиды упала в обморок, ее увели в класс»

«Суббота 29 –го ноября 1914.

Сегодня Лева ложится в лазарет, где дежурит мама».

Благотворительность и продажа марок и значков в пользу «Щепотки чая» в пользу воинов и их семей».

«Вторник 9-го декабря 1914 .

Теперь продают очень хорошенькие значки. Мне они нравятся. Это в пользу «Щепотки чая» в пользу воинов и их семей».

Через детское восприятие мы видим, как со временем в умах обывателей праведная «война за сербов» превратилась в «германскую», смысл которой все дальше ускользал от них. И дети отмечали в своих наблюдениях как значимые события – отношения ко всему немецкому.

«Чтобы не делать елку, как у немцев, они взяли голую березку и на нее накрепили розовые цветы и японские фонарики».

«Пятница 26-го декабря.

В сочельник была у Тани Гейман. Она мне подарила кармашек с союзными флагами. Вчера к Ирине Карякиной не ходила (у нее всегда на первый день елка). Я с мамой ходила в Английский лазарет, там была елка, там был английский посланник с женой. Чтобы не делать елку, как у немцев, они взяли голую березку и на нее накрепили розовые цветы и японские фонарики. Солдатам была подарена масса подарков, а офицерам только бумажник, Лева то же получил его. Около елки был поставлен большой ящик, а в нем были отруби, а в отрубях всякие подарки. Сестры милосердия (мама тоже) запускали руку в отруби и на счастье вытаскивали разные подарки, солдаты тоже делали и офицеры (Лева тоже). Мама вытащила картину, нарисованную самой посланницей, Горошко вытащила корзинку для работы, сестра Анна тоже. Лева вытащил зеркальце, Яблонский серебряник, один офицер (я не помню фамилию) вытащил кошелек.

Детям передавалось подозрительное отношение взрослых к немцам, и этим определялась война у ребенка. Случай в поезде:

«Мы в вагоне. Вчера нас провожал Юра. Когда мы вошли, то была одна только дама с жалким лицом (я ее даже пожалела). Когда мы тронулись, мама спросила: «Верхнее место не занято?». А дама показала пальцем на верхнее место и сказала: «верхнее». Мы поняли, что она не русская (я подумала, что она немка). Мама спросила по- французски, она отрицательно качнула головой, мама спросила по- английски, она опять качнула головой. Потом вошла барышня, очевидно дама была ее спутница. Мама у барышни спросила: «На каком ваша спутница говорит языке?».

«Только по немецки!» - ответила барышня. Мы думая, что она не понимает по русски и начали ее осуждать. После к нам еще вошла дама, которая перешла из другого купе. Мы с ней подружились и вместе говорили о той немке, и дама говорила: «Она может быть шпионка».

После оказалось, что эта немка понимает по русски, только не говорит, она все слышала. Немка испугалась, что мы не доверяем ей и перешла к своим, а барышня ночевала с нами. Я легла раньше ее и видела какое у нее белье, все в кружевах. Она только ночевала, а рано утром ушла к своим.

У нас очень милая соседка, мне очень нравится.

Когда я себе стелила постель наверху, один из мальчиков немцев, брата или сына барышни, все бегал перед нашим купе, я, наконец, обозлилась и попросила маму захлопнуть дверь.

Сегодня наша соседка утром дала нам чаю, сейчас мама с ней разговаривает.

P.S. Когда наша соседка ушла вчера умываться, барышня- немка уже легла, и мама со мной тоже. Немка взяла и потушила свет, и наша соседка не могла найти купе. Мама сказала, что это не деликатно, а я бы ее выругала. Она все с нами презрительно относится».

Отношение к войне ребенка мы прочитываем в сатирическом отношении к немцам «очень симпатичной карикатуре». И мы чувствуем, как ей нравится насмехаться над немцем. Ребенок готов воевать, не зная войны, он зло насмехается. В этом и есть особенность детского и подросткового восприятия мира, защищенный ребенок - храбр.

«Суббота 29 –го ноября 1914.

Сегодня Лева ложится в лазарет, где дежурит мама.

Я завтра пойду в гости к Лене и Вере Зотовым.

Боря купил очень симпатичную карикатуру:

«Вез немец на базар всякий военный товар.

На встречу попался ему казак: «Что, немчура, плетешься так?»

-Товару у меня не мало, вот и кобылка устала.

«Что,- говорит казак,- помочь тебе?»

-А как?

-Способ очень прост: отведи у лошадки хвост, а я ее уважу: русским скипидаром смажу!?

Как пошла кобылка чесать, немцу ее и не догнать,

Вылупил немец глаза, не понимает ни аза.

Стал казака просить: «Как же мне теперь быть?»

-Шутка здесь нехитрая, хочешь я тебя уважу, русским скипидаром смажу?»

Немец сказал: «гут»,

Стал казак мазать пуп.

Как припустился немец бежать, кобылку свою перегнал,

Усище на бегу растрепал.

- «Стой! Куда завоеватель? -кричит ему жена и Франц приятель.

- «Вы кобылку мою примите и меня не скоро ждите.

От русского скипидара, вот досада, мне еще бежать надо!».

Хронологических событий войны почти нет в дневниках.

1915 год.

«Вторник 10-го марта 1915-го года.

Ура! Перемышль взят русскими! У нас был молебен, и в два часа мы кончили.

Смерть людей Любой в дневнике констатируется без глубоких переживаний. Они пока её не касаются.

«Пятница 13-го марта 1915.

Григорий Макарович или убит или тяжело ранен»

«Воскресенье 31 –го мая 1915.

Мы в Петрограде. Ольги Александровны брату отняли ногу, а ее мать бросилась под поезд. Александринино племянника убили на войне».

В дневнике отмечается редкая и единственная радость победы на фронте.

«25-го июля. В ночь на 23-е Варшаву отдали немцам».

1916 год.

И только к январю 1916 года мы встречаем запись

«... Теперь ужасно здесь холодно, и на дворе, и на квартире.

Теперь ужасная дороговизна все время, по случаю войны. Купцы ужасно наживаются, и мы уже целый месяц сидим без мяса. Один мандарин стоит 30 коп».

Война для страны, а в её понимании еще должны быть дешевые мандарины.

Осознание беды приходит тогда, когда дыхание войны касается ребенка: дороговизна продуктов, холод зимы и холод квартир. Ребенок начинает понимать, если это касается его лично.

«Понедельник 4-го января 1916 года.

Папа нам прислал печенье из Крыма, а на дне коробки было несколько номеров детского журнала и цветы, засушенные с надписью: «Ponses a nous».

Теперь ужасно здесь холодно, и на дворе, и на квартире.

Теперь ужасная дороговизна все время, по случаю войны. Купцы ужасно наживаются, и мы уже целый месяц сидим без мяса. Один мандарин стоит 30 коп».

1917 год.

19 февраля 1917. «Недавно уехала тетя Юля, гостившая у нас две недели. Борису Александровичу Калиновичу отняли ногу. Ужасно его жалко».

Понедельник 20 февраля 1917 г. «Все очень боялись за Жоржа, 3-го февраля призывали 18 летних, а Жорж в 7 классе и ему 18 лет. Тетя Маня забыла сделать отсрочку, и Жоржа

очень легко могли взять на войну. Но все обошлось благополучно. Я буду играть на ученическом концерте 3-го марта «Песнь гондольера». Я ужасно боюсь ошибиться. Мне ужасно жалко Калиновича, мы с мамой ему напишем письмо в Черноморский флот. Теперь очень трудно достать мяса, и мы иногда целыми месяцами не едим мяса. На масленицу очень многие не пекли блинов <...>.

В гимназии у нас горячие завтраки и я беру. Говорят, что война будет еще три года, она уже и так тянется четыре года, такой войны еще не было, мы не можем победить, потому что мешает противная Александра (Имеется в виду Императрица- прим. автора).

Мне надоел Петроград, хочется в Крым, к дружку и Дашке (собака- прим.автора), и так уже у меня развивается малокровие, хватит и этого с меня».

«24 февраля пятница 1917 г.

«Вчера на Невском была забастовка. Разгромили Филиппова, О` Гурмэ и многих других. Трамваи перестали ходить, первый забастовал 6-й номер, рабочие ворвались в вагоны, и их заперли, оставив внутри публику. Я сегодня с интересом пошла в гимназию. Мать одной девочки чуть не убили. Все, кто живет на Большом пр. Петроградской стороны не пришли. Одна Аля пришла, и когда она ехала, в трамвай ворвались рабочие и все с криком удрали из трамвая. Учительниц пришло мало. Нас в 1ч. распустили. Я с Зотовыми хотели уходить, но нас не пустили, никого не пускали без провожатого. На Ср<еднем>пр. толпа рабочих и городовые».

26-го февраля 1917.

«Забастовки все разгораются и разгораются, в нашу гимназию пришла бумага, чтобы нас распустили на 3 дня. Здорово! Вчера у нас был брат Ольги Сергеевны и очень много нам рассказывал интересного. Скоро не будет воды три дня, и мы запасаемся, а если воды не будет, то наверно, и электричества. <...>. Одну девочку убили, приняли издали за подозрительного рабочего».

27-го февраля 1917. 8 ч. вечера.

«Все полки стали на сторону народа. Сейчас Боря с мамой пошли к Шатько узнавать новости. <...>. Этой ночью решится наша судьба, мы или немцы. Окружной суд горит... В Петропавловской крепости политические арестанты освобождены народом, Щегловитов арестован. В Павловском полку убит офицер солдатами, за то, что он отдал приказание стрелять в народ. У нас здесь тихо, а на Невском и на той стороне ужас что».

Весна 1917 года - сложный период в Петрограде. Продолжение войны, Февральская революция и кризисы временного правительства. Может ли подросток, даже тот, кто следит за политическими событиями, понять весь масштаб глобальных перемен, который происходит в Петрограде. А более того найти место своего возраста (чувственного восприятия мира) и совместить с неведомыми грядущими изменениями в жизни города, страны и собственного мира.

Война ближе и понятней. Есть внешний враг и все сплотились против него. А можно ли понять беспорядки, разрушившие прежний уклад жизни. Ведь это намного позже назовут эти события революцией. И эта революция взорвала общество изнутри, нарушила порядок жизни дворянского сословия.

«Боря носится, рвёт на себе волосы...» Сложный период и для семьи. В семье маленькие дети «Этот вечный писк, пеленки в гостиной...» «...нервность Бори, Ол. Сер., мамы...»

Восприятие мира подростка, особенно дворянской семьи определяется миром семьи. Но в семье нет покоя и Люба не принимает реальность, каковы бы не были суровые объективные причины. «...опротивили мне до рвоты», - так она говорит о самых близких людях, о семье. Взрослые надеются на помощь и поддержку в семье, но от Любы понимания нет. «Подросток принимает обстоятельства, если они поняты и важны для него»²⁴. Люба не принимает реальность и не понимает.

«Боря орет на меня, что я эгоистка и т.д. ...»

²⁴ Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989. – 255с.

Эгоизм девочки основан на непонимании драматичности ситуации и на особенностях возрастного восприятия мира, она не проявляет заботы о малышах, они ей чужды

*«Эгоизм всегда был им свойствен... Они ведут себя так, как будто завоевали себе право на всеобщее поклонение. Они не хотят и пальцем пошевелить, чтобы помочь чем-нибудь по дому. Все обязаны их обслуживать. Подростки желают пользоваться преимуществами взрослых...».*²⁵

Девочка подросток ожидает радость перемен.

«Как я страшно рада, что мы сегодня уезжаем, рада больше чем когда-либо».

Радость была и раньше, при отъезде в Крым, но в данное время, в тяжелый период, она *«рада больше чем когда-либо».*

Она освобождается от забот. В Крыму ей хорошо.

«Здесь мне хорошо»

Для подростка характерно радость путешествий, открытий. Море и солнце это долгожданный мир.

«Теперь я была во всех окрестностях Кизильташа.: Яйла, Старая скала, Мячик, скала. Красный камень, лесничество, Аю-даг. Еще остался лишь Кизил, женский монастырь, но это пустяк»

Жажда открытий нового влечет её. Солнце, теплая погода, как олицетворение той жизни, которую хотят видеть подростки.

«Время летит невероятно быстро» и возвращение неизбежно».

Для подростков характерно иллюзия восприятия мира: желаемое должно быть, но реальность жизни в переломный момент представляет жесткую картину мира.

27-го июля 1917. «В Петрограде настоящий голод. Все по карточкам без исключения»

«Снабжение населения в городах осуществлялось по карточкам на основе классового принципа. Высшую норму получали рабочие. Естественно, что преподаватели вузов, «гнилая интеллигенция», к категории рабочих не могли быть отнесены, и продовольственная норма была для них значительно ниже. Введенный затем «спецпайк»: красноармейский; совнаркомовский – для «ответственных» работников; «академический» паек, который был в 1,5-2 раза больше пайка рабочего с индустриального предприятия – для весьма ограниченного круга ученых, «пригретых» властями. А «обычным» преподавателям вузов спецпайк был не положен».²⁶

«Обычные карточные нормы обеспечивали от 30 % до 50 % необходимых для выживания продуктов. Остальное приобреталось у «мешочников», доставлявших продукты из плодородных районов, нередко пересекая линию фронта. Широкое распространение получил натуральный безденежный обмен. В гости идут, взяв в качестве подарка хозяевам хоть немного еды, пару поленьев дров. Распространились заболевания, возникали эпидемии: тиф, холера. Нет мыла, редко работают бани. Учебные заведения не отапливаются».²⁶

«В к. апреля 1918 года суточная норма хлебного пайка в Петрограде была сокращена до 50 г. Начались голодные бунты. «В Петрограде в 1918 г. рыночные цены были выше, чем в Симбирске, в 15 раз, чем в Саратове – в 24 раза».²⁷

Раздаются многоголосые слухи насчет учения. Нет прежнего порядка и стабильности.

«....что ученья в Петрограде совсем всю зиму не будет, вторые: что ученье будет 1 октября, третьи: что начнутся 1 сентября, будет до ноября и потом распустят до 1 апреля, от 1 апреля до 1 июня занятия, от 1 июня до 1 августа отдых, а от первого августа занятия(это ужасное предположение) четвертые: что в Петроград не впустят».

Как воспринимает Люба эти слухи?

²⁵ Васюк Д. А. Исследование защитных механизмов и форм агрессивного поведения подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 26. – С. 246–250.

²⁶ С. А. Дружилов. «Социально-психологические проблемы университетской интеллигенции во времена реформ. Взгляд преподавателя». Москва; 2015

²⁷ Подлинная история РСДРП., 2010, с. 335.

«Сначала я с ужасом слушала...» естественное восприятие для подростка девочки. Её страшит неизвестность, но она еще в Крыму, она далека от грядущей реальности, а потому она не обращает внимания и успокаивается «...но потом привыкла и не обращала внимания».

О революционных событиях в Петрограде Люба не пишет вообще. Для неё понятней тема войны, она ведет фронтальное освещение военных действий.

29 июня 1917 г.

«Наконец началось наступление».

11-го июля 1917.

«Россия погибла, немцы прорвали фронт. Армия бежит. Говорят, что немцы взяли Ригу».

13-го июля 1917г.

«Ригу положим не взяли, но Тернополь у немцев. Наши бросились в наступление, но дела все же плохи, часть армии продолжает бежать. В Петрограде паника».

23 июля 1917 г. «Продолжаем на фронтах отступать. Разрешена смертная казнь на.....»

(нет продолжение записей)

Общественное восприятия и взгляд подростка обращены в сторону войны, а в это время нарастала тревога в Петрограде. В период кардинальных перемен Октябрьской революции девочка не описывает события. Описание революционных событий нет.

Удивительно, что в период тревоги личных переживаниях, связанных с мамой, Люба следит за политическими событиями. События Первой Мировой войны уходят со страниц дневника Любы, идет осмысление новых событий. Прошёл год с октябрьских событий 1917 года. Новая власть разрушила старый мир, прежний уклад жизни. Люба живет в старом окружении семьи, в ожидании перемен возврата в прошлое.

1918г.

«Вот и большевистские праздники прошли, а переворота все нет и нет».

Люба описывает события, связанные с годовщиной празднования Октябрьской революции, следит за событиями по газетам и чувствуется желание девочки понять, что происходит. Найти лучшее. Возраст такой.

Луначарский, понимая это, обращается в газете к молодым.

1918г.

«<...> Вы, у которых молодые сердца, должны радоваться. Вас, юная надежда России, призываю праздновать наш великий праздник» и т.д.

Люба хотела бы радоваться, но чему? Нет радости.

7 ноября 1918 г.

«На кораблях всю ночь и весь день играет музыка и только они пускали всю ночь ракеты и салютовали».

9 ноября 1918 г.

«Петроград. «Сегодня день учащихся, но в чем это выражается, не знаю. Уже все лавки открыты, а трамваи ходят только для учащихся <...>»

«...вчера в газете «Год пролетарской Революции была речь Луначарского, который взывает к учащимся, говоря: «Вы, у которых молодые сердца, должны радоваться, вас, юная надежда России, призываю праздновать наш великий праздник» и т.д.

«гимназия и реальные училища – национализируются. Это значит, что в течение месяца закроется. А я ведь только что стала привыкать».

С сентября 1918 года Люба преимущественно пишет о личных переживаниях, связанных с воспоминанием о прошлой жизни. Она тоскует о прошлом.

«17-го сентября/30 сентября 1918 г.

Сегодня мы празднуем наши с мамой именины. Приехала и поступила, сегодня первый день, кухарка, так приятно. Именины конечно не прежние. Но все-таки я получила подарки: от мамы абонемент в Мариинский театр, 5 представлений и первое уже идет в это

воскресенье. От Елены Петровны чашечку, очень хорошенькую, от О.С.: брошку. Послезавтра первый день иду в гимназию, и грустно, и интересно».

Удивительно, в такое сложное время работает Мариинский театр!

Самые сильные чувства подростка-девочки связаны с близким человеком – мамой. Мы растем и принимаем от мамы как должное: заботу, нежность, любовь. Мама- это защита в жизни, надежный берег. Для подростка в период самоутверждения очень важно, чтобы был человек, который тебя знает, любит и может поддержать в любую минуту.

Привязанность ребенка к матери биологически определена, с взрослением это близость будет определяться другими факторами, но во все времена нам нужна мама. У Любы особый случай: она потеряла маму еще в первый день своей жизни, но ее роль выполняла бабушка. Девочка всегда называла ее мамой и была очень привязана к ней.

Тревогу и отчаяние испытывает Люба. Для девочки не существует других тем в период тревожного ожидания самого худшего, что может быть для неё. Уже нет темы войны, и тем более понимания надвигающихся революционных преобразований

«... я пришла в ужасное отчаянье...»

«Маме теперь очень плохо. Сердце все время на камфаре. Е.П. говорит, что если ее сердце выдержит еще три дня, то она спасена. Но выдержит – ли?»

10 ноября 1918 г.

«Вчера, когда я была у мамы, встретила там Е.П. и дядю Сашу. Положение мамы почти безнадежное. Дядя Саша сказал, что это испанская болезнь в самом чистом виде. И что вся надежда на пульс.

<...> я пришла в ужасное отчаянье. Но вот теперь я вполне уверена, что все будет благополучно. Я уверена. Испанская болезнь теперь свирепствует, от нее редко выздоравливают, и она сильно заразная. Мама умерла».

Смерть близкого человека наносит глубокую, порой долго незаживающую рану психике взрослого человека, не говоря уже о ребенке. Невозможно принять суровую потерю. Даже по истечению месяца для Любы сложно смириться со смертью мамы.

«опомниться не могу...»

«Сколько времени прошло со смерти мамы, я все еще опомниться не могу. Это то, чего я боялась больше всего в жизни, и это свершилось, именно в это ужасно тяжелое время, когда необходим родной, близкий человек. И вот я его лишилась безвозвратно и осталась совершенно одинокая».

Горе, постигшее Любу, безвозвратная потеря приводит её к пониманию суровых реалий жизни, к которым она не готова по возрасту, девочка взрослеет раньше времени в суровых условиях.

В дневниках нет описания не менее трагических событий, Октябрьской революции. Но если бы была жива мама, то Люба по другому пережила время. Она под защитой взрослого надежного человека - мамы.

Умерла мама и *«жизнь ужасна и беспросветна»*. Нет защиты.

Психологическое взросление происходит раньше биологического возраста под воздействием внешних обстоятельств, которые лично касаются подростков. Люба заботу близких людей видит, но не принимает её искренне

«....правда, они как будто заботятся обо мне...»

Искренность видится и принимается ей в близости отношений, но *«они оба мне чужие нравственно»*.

Подростковый эгоизм. Если не для меня, то это чужое. Нам кажется, нельзя упрекнуть Любу в этом. Должно пройти время, пока утихнет боль. Боль, как обида, не дает видеть других. Это отношение определено психологически, возрастом и той тяжелой долей, которая не на каждого приходится. Одиночество сиротства усугубляется сиротством времени. Время перемен как мачеха для ребёнка.

«И вот я его лишилась безвозвратно и осталась совершенно одинокая. Живу я с Борей и О.С. и, правда, они как будто заботятся обо мне, но они оба мне чужие нравственно».

Безвозвратность размеренной жизни и понимание всех тягот, которые выпали на девочку, приводят её к мысли

«В общем, жизнь ужасна и беспросветна».

Проходят иллюзии радостного восторга и ожидания солнца. Люба взрослеет.

«Теперь я только поняла как ужасна тяжела жизнь и что лучше может быть для мамы умереть, потому что чем дальше, тем жизнь все делается ужаснее и неизвестно, чем она в конце концов кончится, уж, конечно, чем-нибудь плохим».

Люба выполняет многие заботы по дому.

«А моя жизнь представляет сплошную беготню. Когда я прихожу из гимназии, езжу за молоком, а когда я дома, то бегаю: за хлебом, за обедом Кирюшки, за молоком Никите и за обедом в столовую и все безумные очереди».

«...жизнь ужасна и беспросветна».

«Без мамы так скучно».

«Приехал делегат из Воронежа, привез нам от тети Мани письмо и 20ф пшена. В письме меня тетя Маня зовет в Воронеж. Но я не поехала.

И затрудняюсь объяснить почему.

Хотелось очень потому, что тяжела обстановка, а главное жизнь. Очень тяжела. Иногда очень хочется с кем-нибудь откровенно поговорить. Не с кем. Слишком я вдруг стала самостоятельной. Сразу надо до мельчайших подробностей думать и делать для себя. Я не думала, что это так тяжело».

«И меня вообще съедает жизнь, что я страшная обуза и Боре и тете Мане и Леве»

«И так устала жить».

Ей тяжело, трудно, но теперь она не винит близких, она начинает понимать мир и сложность времени. В прежние времена она следила за политикой и, как она замечает, писала о замечательных событиях. Конечно, патриотический подъем, охвативший людей с началом Первой Мировой войны, вызывал интерес к событиям и Люба описывала их. Теперь нет героических побед, и самое страшное случилось – смерть мамы. К остальным смертям она относится спокойно. Притупилось чувство сострадания.

«За политикой больше не слежу, да и ничего замечательного не происходит».

А происходит осмысление жизни и ощущение всей тяжести времени.

«В гимназии учиться трудно, и я не знаю, как кончу год. А дома и холодно, и голодно. Мы питаемся исключительно картошкой, которую случайно достали. На базаре буквально пусто и когда кончится картошка мы будем голодать по настоящему, что уже многие и делают. Ну буквально ничего ни за какие деньги не достать. Говорят, большевики ждут англичан и потому ничего нет»

Нам кажется, что последующие слова Любы являются глубинным смыслом всех записей дневника

«О, будь же ты трижды проклята Русская революция!»

Они выражают осмысление Любой, дворянской девушкой, всей трагедии случившегося в России переворота. И смерть мамы, как символическая черта под прошлым, которое безвозвратно ушло.

«Прошел только год, а сколько ужасных перемен!»

Говоря «только год» она предполагает, что «ужасные перемены ещё впереди».

22 декабря 1918 г.

«Нет, положительно неудача преследует нас, и мы избраны судьбою для всяких ужасов»

В период сложных исторических перемен подростки не могут понять происходящего, а от тягот жизненных проблем они защищены заботой близких. Смерть близкого человека открывает подростка для всех ветров.

«Слишком я вдруг стала самостоятельной. Сразу надо до мельчайших подробностей думать и делать для себя. Я не думала, что это так тяжело»

Взросление происходит быстрее и тяжелее. Не по возрасту жизнь перед ней ставит вопросы. С 1919 по 1921 Люба сильно меняется психологически, становится совершенно иной, нежели в детстве. Порой ей кажется, что она полна сил и энергии, готова бороться, самосовершенствоваться, а иногда - что она постоянно терпит поражения и нет сил бороться. Нестабильность внешнего мира вызывают у нее чувство незащитности, особенно перед будущим. Девочка часто сама себе задает вопросы, ответить на которые в данный момент невозможно.

1919 год.

1 января 1919 года

«... вот как мы встретили новый Год в этом году. Что будет в следующем? За этот ужасный 18-й год мы столько пережили и столько было событий, что мне кажется, прошло 10 лет, а не год. Да, это был ужасный, незабвенный год. ...»

Трудный период становление подростка усугубляется беспокойным временем.

«Мир, в котором живёт человек, создаётся им самим, как через чувственное восприятие мира, так и, в большей степени, его уровнем развития сознания, которое проявляется в общем отношении (своей позиции) к окружающему миру».²⁸

Трагедия времени притупляет восприятия девушки, в сознании Любы неопределенность и равнодушие к происходящим событиям, но боль за близких не покидает её. Страдание приводит к размышлениям не по годам *«Свое горе все затмило. Очевидно, это всегда так бывает»*. С нарастанием деструктивных процессов в обществе проявляется духовный кризис у Любы. Она безразлична к смертям и горю других.

19 февраля 1919 г.

«... Впрочем, я теперь настолько ко всему привыкла, что стала равнодушна, насколько прежде все принимала к сердцу.

«Свое горе все затмило. Очевидно, это всегда так бывает. Все чаще и чаще в ужасе думаю, жив ли папа? Чувствую его столь близким себе ...»

4-го апреля 1919 г

«... Ну что готовить? Все мы в недоумении, как проживем? ...»

«Социальная среда предоставляет ресурсы для развития» Но кто сказал, что ресурсы могут быть только положительными? Для Любы жизнь представила ресурс голода, холода и смерть близких людей. Такие ресурсы выковывают характер девочки и рождается личность.

20 апреля 1919

«...Спрашивается, что будет через год на Пасху? О.С. предсказывает, что будем встречать ее здесь, на этой квартире при лучших условиях. Я предсказываю, что тоже здесь на этой квартире, при гораздо худших условиях. Не знаю, кто окажется прав. Я почему-то ожидала, что Пасха все -таки будет лучше.»

Люба страшится будущего, она не знает, чего от него ждать. Девочку пугает факт того, что им придется покинуть Петроград, она боится потерять то последнее место, где ей комфортно и привычно. Но осознание того, что голод сильнее, Люба колеблется. Ее записи очень контрастируют по оценке событий, связанных с вопросом переезда из-за того, девочка не может понять, что же для нее важнее. Записи полны чувств переживаний.

Чем вызвана тревога девочки? Приоткроем страницу истории. Петроград в годы гражданской войны:

«В первые три года после революции от голода в Петрограде умерли 19,5 тыс. человек.

К 1922 г. население уменьшилось более чем втрое по сравнению с 1917 г., в городе осталось 700 тыс. человек.

Зимой с 1918 на 1919 год, когда поступление продовольствия в Петроград было минимальным, выдача продуктов по карточкам 4-й, а иногда и 3-й категории периодически прекращалась. Петроград оказался в настоящей блокаде. Все снабжение города в тех условиях держалось, фактически, на одной железнодорожной ветке от Твери. Но во время боевых действий, которые шли на подступах к городу весь 1919 год, в первую очередь продовольствием снабжалась армия.

В Петрограде ежедневный паек хлеба в среднем на протяжении 1919 года составлял для рабочего 120 граммов и 40 граммов для иждивенца. То есть был чисто символическим. По повышенным нормам снабжались лишь некоторые военные производства, типа Путиловского завода. Рабочий петроградского завода «Сименс» Платонов, выступая 17 декабря 1919 года на заседании исполкома Петроградского совета, свидетельствовал: «У нас в столовых несколько дней варили суп из очисток, а из гнилого картофеля делали котлеты». Снабжение госслужащих было не лучшим, а снабжение

²⁸ Kris.h.NiveLifeSecrets.in.ua. Электронный ресурс:

<http://lifeseconds.in.ua/myths-and-misconceptions/philosophy/231-perception-of-the-world.html>

остальных слоев населения в разгар Гражданской войны зачастую просто отсутствовало. Петроградские дети получают бесплатные обеды. <...>

Многочисленные эпидемии и заразные болезни сопровождали город все годы Гражданской войны. Летом 1918 года временное прекращение хлорирования водопроводной воды вызвало в Петрограде вспышку эпидемии холеры, усугубляя потери от голода и холода.

Весной 1918 года город поразила первая эпидемия сыпного тифа. С июля ее сменила эпидемия холеры, которая свирепствовала в городе по сентябрь 1918 года. А вслед за ней осенью началась эпидемия гриппа-испанки. Осенью 1919 года началась вторая эпидемия сыпного тифа и продолжалась все зиму, до весны 1920 года. Однако, уже в конце лета 1920 года Петроград пережил настоящую эпидемию дизентерии».²⁹

Как живет Люба? В это тяжелое время.

1-го апреля 1919 г.

«Целые дни питаемся плохой картошкой. После неё пухнет живот и полная иллюзия объедения.

Дома буквально нечего есть. Хлеба мало, сухари все, муки 1 ф., крупы вовсе нет, картошки на один раз, лук весь и никаких вещей, при этом нечего купить. Ну что готовить? Все мы в недоумении, как проживем?». (в записи говорится о «вещах», так как Ольга Сергеевна ходила на рынок торговать вещами, чтобы купить продукты - прим. автора)

Люба сопереживает с семьей «Все мы в недоумении, как проживем?». Она и семья неразделимы. Она осознает тревогу не только за себя, но и семью. Происходит осознание ответственности за близких людей. Это чувства зрелого человека. В трудную минуту все объединяются.

4-го апреля 1919 г.

«Вчера вечером с подругами и товарищами были в Музыкальной драме на «Дон - Карлосе». Было очень весело, хотя я с 1 ч. ничего не ела, а это ведь всегда мешает.

Трудно представить, что в это время сохраняется интерес к театру и есть силы радоваться чему-то в этой тяжелейшей жизненной ситуации. Но рядом «подруги и товарищи». У подростков присутствует потребность в общении в кругу сверстников. И это единение дает силы.

18-го ноября 1919 г.

«Настоящая холодная зима. Холод оказывается ужаснее голода. Хотя и было в газетах, что будто бы с 15-го прекратятся трамваи, электричество и вода, но пока что ещё на этот счет благополучно, что не исключает возможности натерпеться в будущем. Мы, лично, ещё в хороших условиях. Я переселилась в кабинет, где у нас и столовая, скоро сюда же переберутся Боря и О<льга>С<ергеевна>, и тогда мы будем топить эту комнату во всю. Сейчас здесь утром 6,5, а к вечеру 7, 7,5 гр. И это, Слава Богу. Свет дают от 7 до 11 ч. и это великолепно. В гимназии не топят совершенно. Трудно заниматься. Теперь по три урока, а с понедельника вводятся полу часовые уроки, чтоб не замерзнуть. Многие живут при 0, и 8 гр. считается верхом блаженства»

«В разгар гражданской войны в Петроград поступало угля в 30 раз меньше чем в 1914 году. Первый большой топливный кризис в городе разразился в январе 1919 года — не стало ни угля, ни дров, ни нефти. В тот месяц из-за отсутствия топлива были закрыты десятки предприятий. Петроградский совет, стремясь своими силами найти решение топливного кризиса, постановил отключить электрическое освещение в целях экономии энергии, свести к минимуму работу предприятий и организовать заготовку дров, торфа и сланцев в ближайших местностях вокруг Петрограда».²⁹

Люба принимает обстоятельства такими какими они есть и благодарит Бога. Нет уныния и безысходности, «утром 6,5, а к вечеру 7, 7,5 гр. И это, Слава Богу», «Свет дают от 7 до 11 ч. и это великолепно».

«Электричество теперь дают от 5-7 дня, как раз в самое светлое время, а когда темнеет и надо зажигать, так прекращается. Поразительно остроумно».

Она ожидает перемен лучшего. Несмотря на противоречивость чувств в разные периоды жизни Любы в ней чувствуется сила жизни. Каким должен быть человек, чтобы выжить? Таким, как Люба. Спасаясь от голода, семья готовится переехать в Крым.

6 февраля 1919 г

²⁹ Алексей Волинец. Электронный ресурс: <http://rusplt.ru/policy/blokada-pitera-9693.html>

«...Боря страшно мечтает уехать на Украину. Конечно, и мне хочется, но только я уверена, что мы не уедем. А если уедем, то вероятно очень скоро вернемся и это и есть, почему я не прочь здесь остаться. Ужасно все - таки ехать в чужую незнакомую сторону и быть среди чужих людей. Здесь, по крайней мере, у меня есть старые подруги, да и к гимназии привыкла. ...»

10 февраля 1919 г

«...И мало ли что может случиться. Быть может через два месяца не будут существовать эти вагоны, да и еще много чего может произойти. Словом, я не верю в возможность нашего отъезда. ...»

19 февраля 1919 г

«...Очень возможно, и я даже уверена, что нам не удастся уехать отсюда, так как все труднее и труднее уезжать, а осталось почти еще 2 месяца. Да если и уедем, то вряд до Крыма доберемся. Может быть в Кизилташе все разрушено, погибло... Тогда лучше и не ехать. Так тяжело.»

27-го февраля 1919 г. «Кажется, что прекращено железнодорожное сообщение с Москвой. И нам не только нельзя будет уехать, но мы все умрем с голоду. ...»

22 марта 1919 г «... Со мною не знаю, что делается. Мука ужасная. Ехать не хочется. И главное, великолепно понимаю и испытываю голод, от которого необходимо спасаться и все таки не хочу. ...»

29 марта 1919 г «Раньше 5-го апреля не уедем. Настроение переменялось Хотелось ехать, уж очень голод замучил.»

2 апреля 1919 «Поистине, теперь сегодня не знаешь, что будет завтра. Сегодня все вверх ногами. Поезд санитарный, в котором мы хотели ехать отменен. Через Гомель проехать нельзя, так как там ужасающие жидовские погромы Так что теперь совершенно неизвестно и кажется, что и совсем никогда мы не уедем. ...Ужасно неприятно, что не уедем, совсем настроилась и размечталась, голодаем мы порядочно.» ;

27 апреля 1919 г «...Я до того уверена, что мы не уедем, что даже не укладываю вещи, что будет весьма печально, если мы вдруг возьмем и уедем.»

28 апреля 1919 г «...Послезавтра едем. Билеты выдадут вне очереди в день отъезда, но посадить нас не собираются, и если влезем – уедем. Нет – останемся»

Тревога Любы нам понятна. Им удалось уехать в Крым, но сниться ей будет гимназия и не будет ей хватать её подруг.

14 мая 1919 г.

«Жизнь очень приятная, но через чур однообразная. Мне не хватает моей Зины и часто, часто вспоминаю гимназию. Мучаюсь вопросом: попаду ли туда опять и буду ли вообще в Петрограде. Тоску наводит мысль: «Как скоро все превращается в прошлое!». Написала письма подругам, только маловероятно, что дойдут»

10-го июля 1919 г.

«Дождь сегодня опять с самого утра. Каждое утро чувствую себя прескверно, так как вижу во сне исполнение желаний, а потому действительность воротит <...> Была на именинах у батюшки, ела тьму вкусных вещей. Познакомилась с учительницей, кажется славная и умственным способностям подходит как раз ко мне»

Жизнь приятная, но почему тоска? Как по- взрослому рассуждает Люба «Как скоро все превращается в прошлое!». Она живет, размышляя, стараясь запечатлеть дуновение собственного духа и духа времени. Это говорит о её духовной основе, которая испытывается временем.

29-го июня 1919 г.

«... А ведь теперь я давно стала писать по новому. Да, и как мелко все это Не все ли равно? Будет ли стоять «ъ» или «е»? А как я кипятилась, когда вводили новое правописание! Ну, да тогда настоящего горя я не ведала, потому так близко к сердцу и принимала всякую пустяковину, а особенно политику. Личное горе подавило все постороннее, и если б теперь началась революция, то я бы не написала всего того, что у меня записано»

Меняется система ценностей. Не политика, а семья дает человеку счастье. «Личное горе семьи все подавило». Но разве не политика призвана сделать жизнь семьи счастливой. Да, но сначала была

борьба, а потом, в будущем, - счастье. А подросток проживает свое время сейчас и он в нем формируется.

Она лучше и отчетливее воспринимает конкретные и близкие явления, окружающее ее, а не что-то абстрактное и отдаленное. Именно благодаря этому записи данного периода в дневниках очень интересно рассматривать. Часто оценка событий в дневнике очень контрастирует между собой. Четко видна обычная, часто сухая передача полученной извне информации о происшествиях и то, как девочка переживает личные события, связанные с ней или ее близкими людьми.

Порой у нее больше нет сил переживать за то, что происходит в стране, она чувствует всю ничтожность «маленького человека» и просто старается плыть по течению.

Трагические страницы истории формируют подростка. Люба старается давать собственную оценку, своего понимания происходящего. Установление советской власти шло в тяжелых условиях гражданской войны.

6 февраля 1919 г.

«Киев взят большевиками Чего же ещё! Везде полный успех. Где-то теперь Лёва?<...>».

Новая власть не принесла избавление, а наоборот повергла страну в бездну испытаний.

19 -го марта 1919 г.

«Призывают 15-летних мальчишек. Почти весь наш класс отправился регистрироваться».

Из дневников мы узнаем, что многие ждали переворота и верили невероятным рассказам.

«Все ждут переворота. Сначала назначалось на 1-й день Пасхи, ничего, конечно, не было, теперь 25 апр. или 15 -го мая. Вот уж не верю!».

Насколько серьезны размышления Любы. Она реально воспринимает ситуацию.

«Киев взят большевиками Чего же ещё! Везде полный успех», и критически дает оценку ожиданиям взрослых, выражая собственное суждение в восклицательной форме, что говорит о её убежденности.

«Мне прямо смешно, когда взрослые, седые старики с замиранием сердца своего, рассказывают, что уже 25-го, наверное, будет что-нибудь, и это приправляют ещё невероятными рассказами До чего надо быть детски глупыми, чтобы хвататься за каждый глупый слух, с назначением не только дня, но и часа и минуты». «Вот уж не верю!»

9- го июня 1919 г. «... Удивительно упорно надоедают рассказами, что Петроград взят. То англичанами и французами, а то вдруг, что Родзянко. Я упорно не верю. Но и своей уверенности тоже не верю. Разве не была я непоколебимо уверена, что мама не умрет? Но если он взят, то мы сделали такую глупость, такую глупость, уехав оттуда, что и сказать невозможно.»

29-го июня 1919 г. «... Наисвежайшее известие: Петроград и Полтава взяты Деникиным.

«...Уже слухи изменились, оказывается Деникин только Полтаву взял. Фантазия удивительная. Поистине народное, богатое творчество. ...»

Психологии утверждает, одной из психологических особенностей подросткового возраста является «чрезмерная чувствительность к оценке окружающих, самонадеянность и безапелляционность суждений, У подростка появляется своя позиция. Он считает себя уже достаточно взрослым и относится к себе как к взрослому».³⁰

Но Люба не стремится подражать взрослым, она повзрослела по требованию времени.

Зрелая позиция 16-летней девушки говорит о становлении личности, которая имеет собственный взгляд на сложные политические события. Обстановка времени необходимость понимания.

1 июня 1919 г.

«В Киеве арестованы брат и сестра О<льги>С<ергеевны> Борис Сергеевич и Татьяна Сергеевна. Вероятно, расстреляют».

Вероятность определялась знанием тяжелой ситуации в стране. Таковы реалии периода и это понимала девочка подросток.

³⁰ Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru « Подростковый возраст. Психологические особенности»

9 июня 1919 г. «В Загоне, у Сергея Николаевича и Анны Фёдоровны (родителей Ольги Сергеевны-мачехи Л.Б.-прим. автора) позавчера ночью какие-то подлецы отобрали всё до последней спички, оставив только то платье, что на них. <...>».

17 –го июля 1919 г. «Борис Сергеевич (родной брат мачехи Л.Б.-прим. автора) расстрелян. Пришла официальная телеграмма. На просьбу Н.Н.(его жены-прим. автора) выдать труп ответили: «не приставайте, а то и вас заберём». Так, что он свален в общую яму»

От 1 июня и до 17 июля идет ожидание трагической вероятности смерти, которая становится реальностью. Допустимость смерти в подростковом возрасте противоестественна и глубоко трагична. Это прослеживается в дневниках Любы по поводу смерти мамы. Поэтому для неё это ужас: «Словом ужас на ужасе», но она воспринимает это не панически, не по детски, а очень глубокомысленно: «Будь что будет», потому что эта позиция безысходности, ты в ней ничего сделать не можешь.

И завершает Люба трагической статистикой: «С каждым месяцем всё меньше и меньше остаётся близких, родных людей».

Ужас приближается к Любе настолько близко, что становится «<...> Очень страшно».

«Юридический факультет упразднён совершенно и юристов больше нет, так что Борина карьера кончена».

«С октября 1918 г. Были отменены все научные степени, а профессора и преподаватели с десятилетним стажем работы считались выбывшими из служащих и могли быть вновь избраны лишь по всероссийскому публичному конкурсу».³¹

3-го сентября Петроград.

«В эту ночь, у нас был обыск с 12 часов ночи до 3-х и Борю арестовав, увезли на Гороховую. О<льга>С<ергеевна> хлопочет».

17 сентября 1919 г.

«Боря всё сидит, и ужасно то, что совершенно не пишет. Все другие семьи арестованные получают от своих очень часто, а мы ничего. Очень страшно».

22 –го сентября 1919 г.

«Вчера вечером вернулся Боря. Сидел ровно 3 недели, но выглядит сносно. Насекомых нет, чист и выбрит» .

Чувствуется другое восприятие Любы к Борису, он становится для неё близким человеком «своим». Это пишет уже не девочка, которая в 11лет, видя как «Боря носит, рвёт на себе волосы..» заявляла «...опротивили мне до рвоты», тогда её не интересовали проблемы взрослых. Но близость смерти ускоряет время и человек видит глубже. Теперь Люба повзрослела, если можно так сказать о подростке в 16 лет. А в наше время трудно сказать о зрелости подростков в таком возрасте.

Личные происшествия намного важнее для девочки, она переживает за своих родных, но понимая прочность положения новой власти, её не интересуют политические события. Ведь новая власть не несет для неё ничего хорошего.

Для Любы главное – жизнь близких людей, а их становится все меньше и меньше.

24 декабря старого стиля 1919 года.

«... Только бы был жив папа, Юра, Лева, только бы их увидеть»

9-го января 1919 г. нов. ст

«... С Борисом Мартыновым вовсе не так плохо. У него не туберкулез, а новая, неизвестная болезнь. Которая протекает без процесса в легких и селезенки. Во всяком случае, не смертельна, хотя уже лежит 6 недель. Я рада. Его жалко. <...>»

В это время у Любы происходит процесс формирования сознания, который зависит прежде всего от индивидуальных особенностей девочки и влияния на нее социальной среды. Возникает сильная потребность во взаимопонимании, которую девочка не находит со стороны Ольги Сергеевны (мачеха Л.Б.Мартыновой- прим.автора) или прочих окружающих ее людей. Из-за этого Люба часто вспоминает маму (бабушку Л.Б. Мартыновой - прим. автора), девочку часто посещают грустные мысли и дурные предчувствия.

³¹ «Изменения в системе народного просвещения и образования после революции 1917 года».

Электронный ресурс: <http://magref.ru/category/poleznoe/kulturis/>

1 января 1919 года. «... Да, это был ужасный, незабвенный год. Ах, если бы мама, и он был бы пустяком.»

13 января 1919 г. «По временам забываюсь. Но стоит только взять в руки фотографию, вещь какую-нибудь, как набегают рой воспоминаний о прежней жизни с мамой. Какая тоска, тоска, тоска...»

24 декабря старого стиля 1919 года. «... Сочельник сегодня. Боже, какая тоска. Вчера проревела весь вечер от тоски по маме. ... Вчера из больницы вернулась няня. Почему она выжила, а не мама?»

10 февраля 1919 г.

«... Опять и по алгебре была работа, и я ничего не могла написать. Прямо ужас. Но если бы была жива мама, было бы совсем ничего. Она по крайней мере меня поняла бы и было бы не так тяжело.

Никто меня не поласкает. Никто. Кому же? Так часто чувствую, что О.С. чужая совсем. Ужасно. Отвлекаюсь только в гимназии среди подруг и друзей, с которыми за последнее время сблизилась. Но никто не знает о моем горе. Нет такой, кому все рассказать. И это так тяжело»

20-го апреля

«Вот и первый день Пасхи. Мне очень тяжело. Вспоминается прошлогодняя Пасха с мамой. Эти воспоминания мучительны...»

12-го июня 1919 г.

«... Так как я каждый день совершенно против воли, представляю подробности маминой смерти, то и вспомнила одну вещь. За месяц, приблизительно, до маминой болезни, цыпочка от креста и сам крест и иконка, которые я все время ношу, сразу сделались черными. Чистили, чистили- не помогает. Тогда отправились в часовой магазин почистить, сделалась блестящая, чистая, только я надела, как через несколько дней она опять также почернела. Все удивлялись. Я с самого начала маму уверяла, что это должно мне предстоять огромное несчастье. Не знаю откуда явилась у меня эта уверенность. После болезни мамы она снова без причины заблестела и блестит до сих пор. Значит я была права. И теперь я слежу. Скучно без мамы»

Не по годам размышления Любы. Идет взросление подростка в тяжелых социальных условиях.

«Проживание духовного кризиса индивидом ведёт к построению у него новой системы жизненных ориентиров, основанной на приобретённом субъективном опыте. Духовный кризис проявляется в конфликтных состояниях, обусловленных страхом смерти, одиночеством, отчуждённостью, бессмысленностью, виной, неудовлетворённостью и страданием».³²

16-го июня 1919 г. «Кто-нибудь из родных моих непременно умрет. Было мне два предзнаменования. 1-е. Пошла я гулять в сад и вдруг слышу: «Люба! Люба!». Я, как сумасшедшая, домой. Никто оказывается не звал. 2-е. Сегодня снилось мне, что Боря вырвал мне три зуба, но без крови, боли и даже приятно мне было. Может быть это не очень близкий умрет. А может я?»

9-го ноября 1919 г. «В эту ночь (год!) тому назад скончалась мама»

В тяжелых условиях идет утверждение личности, Люба, страдая от голода, понимает не по детски, что «не в пище же жизнь, не для нее живем...» Страдание и голод духовно укрепляют её. Осмысление жизни идет через суровую действительность. Жизнь выковывает характер личности. Её страшит одиночество. Жизнь воспринимается как жизнь в обществе любимых и близких людей.

«И вот тогда одна, среди чужих и мною нелюбимых людей и ими нелюбимая (что я собственно для них? Существо, которого лучше бы не было), без развития умственного, без всего, чего требуется мне и что называется духовной пищей. Как тяжело, Боже, как тяжело»

Для подросткового возраста важным остается проблемы образования, и Люба переживает из-за учебы в гимназии. Несмотря на сложную обстановку, она продолжает учиться, преодолевая

³² Е.И. Белоус. «Теоретические исследования личности в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. Духовный кризис и саморазвитие личности»

трудности. Она осознает значимость образования (интуитивно) и самокритично дает оценку своей учебе. Это говорит о заложенной семьей духовной крепости.

Происходит критическое осмысления себя через учебу. Люба предъявляет к себе требования.

9-го января 1919 г. нов. ст.

«Самое ужасное, что время летит ужасно и надо скоро идти в гимназию»

26 декабря ст.ст.1919 г.; «Надо учиться уроков много, а я не могу. Просто нет физической возможности.»

10 февраля 1919 г

«Прислуга уходит, будет снова страшно трудно. А новую вряд ли возьмут, очень трудно кормить.

Настроение ужасное. В субботу, в гимназии будут выдавать отзывы об успехах, и поэтому теперь усиленно спрашивают. Положение мое весьма печальное и хотя очень многие в таком же положении, но от этого мне не легче. Сегодня, например, спрашивал химик, по физике, я ответила на «слабо», хотя дома и зубрила. Но надеюсь, во всяком случае, постараюсь исправиться. Опять и по алгебре была работа, и я ничего не могла написать.

Прямо ужас.»

27-го февраля 1919 г.

«Распустили в гимназии нас на пятницу и так это глупо. Два раза давали на завтрак пирог из крупчатки с вареньем»

«Вскоре получу отзывы и я знаю наверно, что у меня слабо по алгебре, химии и физике. Ужасно неприятно.

Получила отзыв: обнаруживаю слабые успехи по алгебре, химии, физике. Боря одписал, к великой моей радости, ни словом не упрекнул. Ужасно приятно. ...» (Без даты, так как оборван лист.)

19 марта 1919 г.

«До понедельника в гимназии распустили, так как – страшно холодно (на улице 20 г), а дров нет и потому учиться невозможно. Особенно не радуюсь, так как оставаясь дома – беготни масса. ...»

22 марта 1919 г.

«И про ученье тоже. Горькое чувство, что за этот ужасный год ничему не научилась, одним словом ничего не знаю, совершенно не представляю, каким образом смогу очутиться в 6-м классе. И все так ужасно, так тяжело.

«Решила все делать, чтобы капельку приобрести знаний. По сему случаю, со вчерашнего дня говорю с няней. Авось, хоть говорит-то научусь...»

«Начала учить химию и даже довольно прилежно <...> мне не выдержать экзамена в 6-й класс. Неужели я такая идиотка- тупоголовая?»

29 –го марта 1919 г.

«Занятия в гимназии возобновятся только, когда привезут дрова т.е. в неизвестном далеком будущем.»

22-го сентября 1919 г.

«... Занятия в гимназии начались 15-го, но я не имею права их посещать, так как должна сдавать физику. Алгебру сдала вчера, ну, а эту несчастную физику сдаю завтра, знаю –то не больно, ну да авось сдам. Народу мало. Выпускных всего 8 ч., причем 5 девочек, нас в классе 12, я буду 13-ая, всего девочек со мною 4. Попик перешел к Могилянской, приехала Грабовская. Все мальчики, особенно из нашего класса, очень и очень милые, чудно относятся к нам. В самых мы дружественных отношениях, и я себя чувствую там лучше, чем дома.»

«Хожу в гимназию, по бти ур. В день, кончаем в 4 ч., что страшно неудобно для домашних дел. Рада, что наконец-то перелезла в 6-1 класс. Мы будем последний выпуск, делящихся на гимназию и реальные. Младшие классы уже по программе сравнили, а мы настоящие реалисты.»

Происходит критическое осмысление собственного развития. Об этом Люба может поведать только дневнику.

«Но для подростков характерно избирательность восприятия».³³

Девочка особенно сильно интересуется внутренним миром вымышленных героев – Люба больше читает, ей интересно разбирать литературные произведения. Также она учится понимать окружающий ее мир через различные постановки на сценах театров. Этот период формирования внутреннего идеального образа своего «я»

4-го апреля 1919 г

«Вчера вечером с подругами и товарищами были в Музыкальной драме на «Дон-Кихоте». Было очень весело, ...»

7-го апреля 1919 г

«Вчера опять с той же компанией была в театре на «Много шума из ничего» Шекспира. Очень мне понравилось.»

22 апреля 1919 г

«Вот и кончились праздники и снова беготня беспросветная. Единственная радость для меня, это вечером в приятной компании отправиться в театр, что бывает в последнее время довольно часто»

14-го июня 1919 г

«Чудно пишет Тургенев. Перечитываю его вещи. Я как просмотрела «Записки охотника», так такая тоска взяла, что ратуй душу. Вспомнила, как в нашей гимназии милой (Шаффе, конечно) разбирали с Юлией Александровной. До чего интересно было! И как мечтала я, именно с ней, Ю.А. разобрать романы Тургенева. И этого может не быть! А мой любимый предмет, русский, придется, как и в прошлую зиму, проходить так неинтересно и глупо. ...»

9-го июля 1919 г.

«... Читаю Достоевского рассказы, мечтаю об отъезде. <...>»

Домашние заботы её тяготят. И это понятно. Время мечтаний прерывается необходимостью работ.

18 апреля 1919 г

«... Все эти дни гоняюсь, как сумасшедшая. Прислуги снова нет, а дни как раз суетливые. Каждый вечер ужасно болят ноги.»

«Вот и первый день Пасхи. <...> Сегодня ужасное блаженство – делай, что хочешь, волей-неволей некуда идти, все закрыто. Вот блаженное ничегонеделанье. <...> Да и как подумаешь, что вот, пройдет сегодняшний блаженный день без сумасшедшей беготни, а завтра снова сначала, беготня, беготня бесконечная.

20-го апреля.

«Теперь без прислуги, я положительно не имею времени присесть. Весь день бегаешь, после обеда убирать кухню, электричество не горит. Уберешь кухню, ставь самовар, после чая опять мыть посуду и спать. И так каждый Божий день беспросветно...»

В быту происходит перелом сознания - «стыдно», но нужда заставляет. Наперекор себе Люба вынуждена делать ей несвойственные вещи - торговать.

27 апреля 1919 г.

«... Если теперь пойти на Андреевский рынок, то увидишь необыкновенное количество интеллигентных дам, продающих свое имущество. И больно смотреть. А еще больнее, то, что вот уже несколько дней, как О.С. ходит продавать. Но раз нужда заставляет, стыдно ей невообразимо. К нам приходят покупать простые бабы с золотыми надетыми вещами. Я им сегодня продала с радостью старый пенал за 15 р. и собираюсь торговать куклами. ...»

1920 год.

За 1920 год Люба писала в дневнике совсем немного и записи были в основном только о личных событиях. За этот год многое поменялось в жизни девочки. Она и сама об этом пишет: «За это время все по новому. Моя жизнь совсем переменилась. ...»

1 января 1920 г.

³³ Реан А.А. (ред.) Психология подростка.СПб.: - Прайм-еврознак», 2003.

«За это время всё по-новому. Моя жизнь совсем переменялась. Три недели тому назад меня отправили в колонию. Это реформатское училище, переехавшее в деревню. От Любани 18 верст. Местность очень красивая. Я долго не соглашалась и боялась ехать, но так как положение наше было критическое, то и пришлось ехать»

Для подросткового возраста необходимо общение со сверстниками. И Люба «очень рада», что находится в колонии. Ей близок круг общения сверстников. В колонии же жизнь девочки проходит весело и беззаботно. Здесь она самоутверждается назло старшим. Отходят заботы и страх и мы видим обычного подростка. Всем классом они терроризируют своего преподавателя, находя это и забавным, и необходимым для собственного комфорта.

Девочка оказывается в постоянном контакте с ребятами ее возраста. Она наконец находит то, чего долго искала – она чувствует себя «своей», ей комфортно там, где она находится. Когда же Люба на каникулах приезжает домой, она по-другому оценивает ситуацию в Петрограде.

1-го января 1920 г.

«Петроград – большая деревня. Все деревянные заборы истоплены.»

12-января 1920 г.

«Завтра уезжаю в колонию обратно. Очень рада. Здесь надоело. <...> Адски надоел Петроград и еду с удовольствием»

В девочке вновь проявляется ее непонимание, эгоизм по отношению к родному дому, близким людям, ей, привыкшей жить на всем готовом в колонии, вновь приходится помогать по хозяйству. Это сильно удручает ее.

«Здесь, в общем скверно. Водопроводы не работают, надо носить воду и выносить помои, уж это одно чего стоит. И я, вероятно, с удовольствием поеду в воскресенье обратно.»

«Но я не намерена жить только их кухней и их детьми, помогаю, как могу, и кажется немало, должны и за это быть благодарны.»

В короткий период возвращения в Петроград Люба посещает театры, знает состав актеров и смело дает восхитительную оценку увиденному. Заложенная духовная потребность семьей проявляет себя в посещении театров.

«Была на маскараде довольно таки скучно, и ещё на «Маскараде» в Александринке, чудесная постановка и играли лучшие силы. Очень довольна.»

Она не остается равнодушной к событиям духовной жизни нового революционного периода: «...вчера мы были на открытии революционной выставки Зимнего Дворца. С опасностью для жизни пробрались вовнутрь, и все время простояли в весьма неестественном положении – согбенно.

В 16 лет Люба дает критическую оценку по содержанию выступления Зиновьева «Говорил первый Зиновьев. Его самого-то я не усмотрела, ибо затёрта была совершенно, но голос его замечательно неприятно на меня подействовал. Такой надрывающийся, охрипший, всё время отбивался от темы, с ненавистью говорил о «тунеядцах заполнявших при старом режиме Невский». Её интересуют происходящие изменения в жизни и она пытается её понять.

Стенли Холл назвал подростковый период временем «Бурь и натиска». Возраст проявляет свои особенности, свой натиск, но бури утихают, когда разбиваются о скалы реальности. И мы прослеживаем переменчивость поведения и размышлений в разные периоды жизни Любы. Нет осуждения её поведения в определенные периоды. Для нас стала понятна и близка Люба.

И особенно памятна и трогательна её последняя запись в дневнике, её сокровенный разговор с собой.

1921 год.

25 октября 1921г.

«Что с тобой бедное сердце? Что ты бьешься, глупое? Или опять наступает страшная жизнь? Почему ты готово вырваться, когда далека надежда, как очертание гор в ясную погоду? И отчего так холодно, когда наступают минуты счастья? Или не веришь в длительность или удивляешься моей близорукости? Нет, ты меня не убедишь, капризное, что нет для меня больше ясного солнышка и что не наступит весна вслед за зимою. И я не верю в предчувствия твои страшные и не хочу слушать стука твоего тревожного, хочу»

верить, что есть счастье, и тогда заставлю тебя непослушное забиться жгучей радостью, что так против твоего обыкновения. Перестань же ты, неугомонное, дай отдохнуть душе измученной, дай забыться мне бесталанной, ненужной в мире человеческом.»

Пройдя тяжелый путь она полна жизни: *«хочу верить, что есть счастье, и тогда заставлю тебя непослушное забиться жгучей радостью, что так против твоего обыкновения.....»*

Читая ее, понимаешь, что произошло новое рождение личности.

В ней сформировались значимые качества жизни и она готова жить с радостью, несмотря на то, что прошла столько страданий.

Совершенно отличается язык написания, Люба активно использует в своей речи средства художественной выразительности, такие как сравнения, метафоры, эпитеты. Чувственное восприятие девочки вышло на совершенно иной этап развития.

Степень изученности музейного предмета и определение его информационного потенциала

Дневники Любы Мартыновой увидели свет в книге, которая завершила цикл публикаций Фонда исторической перспективы и издательства «Вече», посвящённых цивилизационным войнам XIX-XX веков. Ранее уже вышли книги «Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну» (М: «Вече». 2009), «Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке» (М: «Вече». 2010), «Партитура Первой Отечественной. Война 1812 года» (М: «Вече». 2012).

В данном издании содержатся статьи политических и общественных деятелей, историков и экспертов, посвящённые отличительным чертам Первой мировой войны, её итогам и общественно-историческому значению. Авторы дают широкий геополитический контекст событий, и процессов, предшествовавших войне, анализируют их подоплёку, что позволяет задуматься о роли каждого из международных участников этого драматического периода и развеять наиболее устойчивые и деструктивные мифы, которые мешают осознать истинное значение событий 1914–1918 годов для истории России.

По традиции данного серийного издания новая книга содержит документальное приложение. В нём публикуются дневниковые записи представителей различных социальных слоев. Этот лишь небольшой срез огромного количества существующих и сохранённых материалов передаёт полифонию общественных настроений, свидетельствующих о полных драматизма событиях начала XX века.

Впервые опубликованы дневники Любы Мартыновой (в замужестве Случевской), жившей в эти годы в Петрограде, которая подробно – день за днем – отразила в своих дневниках события этого страшного времени, но исследований дневников нет.

Книга не претендует на исчерпывающую полноту освещения проблемы, но позволяет подчеркнуть важность изучения истории Первой мировой войны без идеологических клише и политической конъюнктуры и даёт нам и многофакторное видение геополитики XX века, и примеры безграничной доблести, отваги и самопожертвования русских людей».

Мнение о дневниках Любы Мартыновой, переданные семьей Случевских, мы узнали, взяв интервью у руководителя научно-просветительских и культурных программ Фонда исторической перспективы - Рудой Елены Николаевны.

«Это уникальный исторический документ, который описывает краски эпохи. Первое знакомство с дневником произошёл по воли случая, судьба столкнула с таким человеком, как Иванченко Ирина Евгеньевна, которая вместе со Случевскими является хранительницей семейного архива»

Дневники Любы Мартыновой, опубликованные в издании, уникальны тем, что в них Первая мировая война показана глазами ребёнка, Люба начала вести дневник в 1914 году, когда ей самой было всего лишь 11 лет. Дневник отразил чувства девочки, увидевшей голод, разруху, смерть близких людей. Перед нами предстают дни Первой Мировой войны, дни Февральской революции, Октябрьской революции и не через образы художественной литературы, а через реального человека (твоего сверстника), который делится с тобой сокровенным, и ты сам даешь толкование его поведения, и сам проводишь анализ исторических событий. Нет как в учебнике выводов и заключений. Понимать историю - тебе дозволено временем. Дневник как черновик истории дает нам право размышлять не над готовыми истинами, а вписать собственное понимание жизни и в этом актуальность нашей работы.

Исследователи сходятся во мнении, что «наибольший интерес вызывают дневники, создаваемые в процессе социально-культурных сдвигов - революций, переворотов, войн».³⁴

В дневнике Любы проявляется мироощущение подростка, носителя сознания определенного культурно-исторического социума (подростка дворянского сословия) в переломный исторический момент.

³⁴ Топоров В.Н. Два дневника (Андрей Тургенев и Исикава Такубоку) // Восток - Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып 4. М.: Наука. 1989. С. 83

Возможности включения музейного предмета в музейное пространство и социокультурную среду.

Историческая ценность дневника определяется не только личностным восприятием времени, позволяющем иметь собственное представление об исторической эпохе, но и раскрыть новые, не вошедшие на страницы учебников материалы. Таковыми являются темы:

«Социальная активность школьного юношества в России в годы Первой мировой войны»,

«Социально-экономическая ситуация. Голод».³⁵

«Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России».³⁶

«Петербург в годы гражданской войны»

«Наперекор войне». Духовная жизнь города.

³⁵ Беленцов И., д-р пед. н., доцент, профессор кафедры педагогики и психологии Юго-Западного государственного университета (г. Курск) (e-mail: si_bel@mail.ru)

³⁶ Нефедов С. А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России, конец XV - начало XX века: монография / С. А. Нефедов ; ред. В. В. Алексеев; РАН, УрО, Ин-т истории и археологии. - Екатеринбург : Изд-во УГГУ, 2005. - 539 с. : ил. - ISBN 5-8019-0085-3.

Отношение исследователей и интервьюированных к исследуемому предмету

Рудая Елена Николаевна – руководитель Фонда Исторической перспективы:

«Это уникальный исторический документ. Вообще мне хотелось бы сказать, любой дневник, любые воспоминания любого человека это уникальный исторический документ, который окрашен помимо красок эпохи времени еще и индивидуальными чертами, индивидуальным восприятием, что особенно ценно в гуманитарной науке, потому что историческая наука и любая гуманитарная наука это наука органично связанная с личностью, с персоной, с персонажем. Вот можно историческую тему дать разным людям, одинаковую. И они напишут разные произведения. Никогда не надо бояться, что может у книги быть одинаковое название. Это будут разные книги, потому что писали разные люди. Вот в этом смысл и значение любого исторического документа, связанного с личностью. А что у нас связано с личностью больше, чем дневник или воспоминание?»

Надежда Семеновна - жена Федора Измайловича Случевского:

«Замечательно что он сохранился, что он по существу отражает то, что было в те годы, Мировосприятие этой девочки было естественно, она не собиралась оставлять свои записи надолго. Девочка отражала своё внутреннее эмоциональное состояние так, как ей это виделось»

Исследователь работы – Жанна Дмитриева:

«Столько людей жило, но только единицы попадают в историю. Все мы известных исторических личностей Первой Мировой войны, но Люба Мартынова это еще одна страница истории, никому до нас еще не открытая. Люба стала мне близкой и родной. Через нее я открыла историю по-новому».

Исследователь работы – Валентина Левашова:

«Дневник - это страницы чужой и далекой истории незнакомой девочки подростка. Но дневник это и история моей страны, которую можно понять и почувствовать через восприятие такой же девочки, как я, ровесницы эпохального мирового события - Первой Мировой войны».

Заключение

Дневник Любы является своеобразной машиной времени, которая переносит читателя в то историческое время, знакомит его с людьми той эпохи, их привычками и пристрастиями, погружает читающего в ту социокультурную среду, населенную знаменитыми и незнаменитыми личностями. И вся эта среда, изъятая из прошлого, пронизана чувствами автора, который сопереживая, через дневник, заставляет переживать и нас.

Исследуя документальные источники - дневники, анализируя проявление чувств подростка с 1914 по 1921 года, мы ставили перед собой цель сравнить чувственное восприятие девочки-подростка той далекой для нас исторической дали с восприятием подростков нашего времени. Для достижения поставленной цели исследователи провели сравнительный анализ чувственного восприятия по следующим критериям:

- 1) формирование чувств в кругу самых близких людей – семьи
- 2) влияние социума на чувства подростка
- 3) отношение к политическим событиям

В результате было установлено, что семья имеет большое влияние на формирование и развитие чувств от простых (мгновенной реакции человека на происходящие события) к сложным (длительные по времени раздумья о произошедшем). В дневниках легко проследить изменение реакции Любы, ее переосмысление происходящего. Примером может послужить цепочка записей об изменении отношения Любы к женитьбе отца – Бориса, к выполнению домашних обязанностей, к сложной семейной трагедии – смерти мамы (Бабушки Любови Мартыновой – прим. автора). В современной жизни семейные вопросы, касающиеся подростка, остаются такими же.

На формирование личности подростка большое влияние оказывает восприятие и реакция на действительность его социального окружения. В жизни Любы в основном это была жизнь в семье и гимназии, связанных с ней людей. С друзьями девочка часто посещала культурно-массовые мероприятия, что тоже влияет на формирование ее сознания. Для подростка современности также значимо влияние происходящего в социальной среде, в ближнем и дальнем окружении.

В ходе работы исследователи также убедились, что восприятие политических событий подростком все равно формируется именно на осознании изменений привычного уклада повседневной жизни, а так же, происходящего со взрослыми. Ребенок, переживая сложный период своего становления, учится жизни на примерах окружающих. События, которые происходят уже в мире взрослых для него лишь еще один пример, который вновь помогает ему взглянуть на разные ситуации с новой для него стороны. На основе этого, уже в дальнейшем, формируется собственное восприятие происходящего. В семье Любы и в ее окружении обсуждение политических событий является одним из способов понять, как же жить и действовать дальше, а для девочки все это что-то далекое, абстрактное, ведь ей пока не приходится думать о том, как содержать семью или выжить. Поэтому, девочка заносит в дневники то, что слышала из разговоров взрослых, не проживая всю их значимость для дальнейшего развития событий, просто отражая их на бумаге. На основе этого можно сказать, что какие бы глобальные исторические события не происходили, формирование сознания подростка все равно основывается на понимании реалий взрослыми. Однако, с изменением времени меняется и самостоятельная оценка событий. Оно осознанное, потому, что боль от потери близких заставляет взрослеть Любу.

По окончании исследования мы пришли к убеждению, что чувственное восприятие подростков разных эпох одинаково. Умение руководить своими чувствами является очень важной частью жизни любого человека. Чем лучше мы разбираемся в чувствах и эмоциях, которые испытываем, тем проще нам решать проблемы, возникающие по ходу жизни. Хорошо, если мы знаем, чего хотим. Но целеположение возможно только при умении объективно оценивать ситуацию и анализировать конкретные события.

При рассмотрении исторических событий через большой промежуток времени возможно оценить и понять глобальность и значимость произошедшего, дать объективную, независимую оценку. А находясь в водовороте событий, человек не может уловить общую картину происходящего, видя только отдельные ее фрагменты. Главной задачей для человека в такой момент становится цель выжить. Это работа дает нам возможность посмотреть на наше сегодняшнее положение издали и возможность дать независимую объективную оценку.

За помощь в работе исследователи выражают благодарность научному руководителю работы – Наталье Владимировне Порхун, консультанту от Музея Царскосельской Николаевской гимназии - Татьяне Юрьевне Бровкиной, а также родителям исследователей, которые всячески поддерживали их во время работы.